

Колдовские Миры

ГАДАЛКА ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Гадалка

Елена Малиновская

Игра в кошки-мышки

«ЭКСМО»

2013

Малиновская Е. М.

Игра в кошки-мышки / Е. М. Малиновская — «Эксмо»,
2013 — (Гадалка)

ISBN 978-5-699-63173-5

Я, Беатрикс Ильен, все так же дипломированная гадалка. Я едва не погибла в шаге от собственного дома! Однако это еще не все неприятности, свалившиеся на мою несчастную голову. На королевском балу произошло немыслимое – убийство придворного! И именно мне не повезло оказаться всего в шаге от преступления. Теперь время играет против меня, и мне надлежит в кратчайший срок выяснить, связаны ли эти происшествия. «Игра в кошки-мышки» – это новая история о гадалке Беатрикс Ильен, чьи собственные приключения оказались куда более захватывающими, чем самый головокружительный карточный расклад...

ISBN 978-5-699-63173-5

© Малиновская Е. М., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Елена Малиновская

Гадалка. Игра в кошки-мышки

Часть первая Королевский бал

За окном царило белое безумие. С утра моросил мелкий противный дождь, но после обеда заметно похолодало, и со стремительно потемневших небес повалил снег. Я сидела в удобном низком кресле и с унынием наблюдала за разгулом стихии. Н-да, в такую непогоду будет трудно найти экипаж. А значит, придется возвращаться домой пешком. Ботинки наверняка промокнут, не говоря уже о том, в какой ужас превратятся мой макияж и прическа – зуб даю, что с порывами ветра получу в лицо не одну пригоршню снега. Эх, не простудиться бы после такой прогулки.

– Значит, вас мучают видения?

Я с неохотой отвлеклась от созерцания танцующих снежинок и исподлобья посмотрела на своего собеседника. Если честно, я уже давно пожалела, что явилась к нему с визитом. Однако воспитание не позволяло мне резко оборвать разговор и удалиться. Хотя, видит небо, мне этого очень хотелось.

Напротив меня со всем мыслимым удобством расположился вальяжный седовласый мужчина, который при каждом моем слове многозначительно хмыкал и потирал гладко выбритый подбородок. И если с первых минут знакомства он показался мне человеком, заслуживающим доверия, то теперь я с величайшим трудом выдерживала его общество. Нет, сьер Арбальд, а именно это имя значилось на дорогой вывеске, прибитой к дверям дома, пока не нарушил никаких правил этикета. Он вел себя достаточно скромно и с определенным достоинством. Однако задавал настолько личные вопросы, неуместные при беседе почти незнакомых людей, что я периодически заливалась густой краской смущения. И мне очень не нравилось то, каким масляным при этом делался взгляд сьера.

– Да, – кратко ответила я, как никогда жалея, что вообще вышла сегодня из дома.

– И какого же рода эти видения? – Сьер Арбальд с нескрываемым интересом подался вперед. – Что вы при этом ощущаете? Жар, внутренний трепет, смущение? Вас бросает в пот, становится трудно дышать, а по членам разливается непривычное тепло и волнение? Так?

– Нет, – сухо буркнула я, опять почувствовав, как лицо и шею заливают предательская краснота. Вроде бы сьер Арбальд не сказал ничего неприличного. Однако от тона, которым он задал свой вопрос, меня как раз кинуло в тот самый жар и внутренний трепет.

– Ну-ну, любезнейшая, не смущайтесь, – снисходительно обронил сьер. Он передвинулся на краешек кресла и аккуратно положил руку на мое колено, понизив голос до чувственного шепота: – Поверьте, мне вы можете доверить все свои тайны. Даже самые сокровенные.

Я вжалась в спинку кресла, подобрав ноги таким образом, чтобы он больше не мог ко мне прикоснуться, прежде не встав или не передвинув кресло. Зачем, ну зачем я решилаась на этот визит? Никто же меня сюда насильно не тянул.

Прошло уже четыре месяца с того момента, как Седрик покинул Итаррию по негласному приказанию Себастьяна. Вопреки моим самым дурным предположениям, навязчивый и нахальный блондин после отъезда моего жениха не приступил сразу же к решительным действиям. Напротив, он словно охладил ко мне, даже забыл о полуугрозе-полуобещании всерьез взяться за мое обучение. Точнее, несколько уроков все-таки провел, но они почти не остались в моей памяти, поскольку происходили в каком-то странном подобии полусна-полуяви.

Очнувшись, я не помнила практически ничего, кроме головокружительного ощущения падения с небывалой высоты. Но вскоре закончилось и это. Себастьян заявил, что у него слишком много забот в связи со скорым визитом в Итаррию наследного принца Прерисии, и исчез из моей жизни так же неожиданно, как появился. Сначала это обрадовало меня, но вскоре я осознала, что испытываю нечто вроде грусти и обиды. Понятное дело, разозлилась на себя и полностью погрузилась в работу. Благо с заказами теперь проблем не было – убийство королевского камергера, произошедшее в моем доме прошлым летом, мало-помалу перестало пугать людей. И ко мне вновь потянулись жаждущие узнать свою судьбу.

Удивительно, но несчастливое приключение в доме семейства Криас, в результате которого я обзавелась способностями сумеречного мага, в некотором роде весьма помогло моей карьере. Отныне я просто-таки поражала клиентов точностью предсказаний в мельчайших деталях. Наверное, прав был Себастьян: любой медиум – прежде всего великолепный приемник человеческих мыслей и желаний. Так или иначе, но теперь мне не составляло никакого труда понять, зачем ко мне явился тот или иной клиент. Парочка блистательных гаданий – и обо мне вновь заговорила вся Арилья. И призрак окончательного разорения, все это время невидимо маячивший за спиной, наконец-то отступил. Мое благосостояние перестало зависеть от настроения Себастьяна, что, безусловно, не могло не радовать.

Однако в голове навязчивой занозой сидела одна мысль. Возможно, если бы мне удалось освободиться от остатков души лича, вздумавшей без спроса поселиться в моем теле, то и Себастьян потерял бы ко мне интерес. Почему-то на данном этапе жизни мне казалось самым важным избавиться от навязчивого внимания негласного начальника Тайной канцелярии. Я была почти уверена, что корень всех моих бед – в некстати объявившихся способностях сумеречного мага. Теперь, сняв иллюзорное заклинание, я не отличалась особой красотой, поэтому не верила в серьезность увлечения Себастьяна. В самом деле, смешно думать, что его прельстили мои мышиного цвета волосы и серые глаза. Особенно если учесть, какие красотки обычно за ним увиваются. Поэтому я убедила себя в том, что интерес Себастьяна ко мне во многом, если не во всем, чисто профессиональный. Следовательно, едва я стану обычной гадалкой, как он мигом охладет ко мне, а значит, я получу долгожданную возможность счастливо воссоединиться с родителями и Седриком за пределами Итаррии.

Именно сегодня утром мне на глаза попала газета, где на первой странице шла огромная рекламная статья, посвященная сьеру Арбальду Варейскому. Там утверждалось, что он является непревзойденным целителем, способным не только лечить тело, но, самое главное, изгонять демонов Альтиса, имеющих обыкновение селиться в падкой для всевозможных искушений плоти. И я резонно предположила, что раз уж этот самый сьер Арбальд способен справиться со слугой бога мертвых, то избавить меня от неупокоенного духа какого-то там давно умершего некроманта для него вообще не составит особой сложности.

Именно поэтому я сидела сейчас напротив целителя. Мой визит длился уже битых два часа, за которые я успела в величайших подробностях рассказать Арбальду о своей нелегкой судьбе. Почему-то особенно его интересовали подробности моей личной жизни. Услышав, что ее как таковой и не имелось, целитель особенно оживился и долго мучил меня расспросами о моих взаимоотношениях с отцом. Вроде бы при этом он не спрашивал ничего особенного, но почему-то я чувствовала себя так, будто меня не единожды окунули с головой в чан с нечистотами.

– Любезнейшая моя сьерра, – промурлыкал в следующее мгновение Арбальд, вырвав меня из пучины сожалений о своем приходе, – я вижу, что вы замкнулись, пытаетесь загордиться от меня. Не стоит. Я – целитель. Целителю пристойно показать все самые потаенные уголки тела и души. Заклинаю: обнажитесь передо мной! И, уверяю вас, ваше вознаграждение окажется небывалым!

– Э-э-э... – ошарашенно пробормотала я, не испытывая ни малейшего желания раздеваться перед мужчиной, о существовании которого не подозревала еще сегодняшним утром, откашлялась и неуверенно продолжила: – Быть может, обойдемся без столь радикальных методов?

– Ваши видения, – продолжил Арбальд, не услышав моей реплики. Без малейшего стеснения вместе с креслом придвинулся вперед и вновь стиснул пальцы на моем колене. Его прикосновение было настолько ледяным, что обожгло меня через слой плотной ткани. Но я не осмелилась протестовать, поскольку почему-то испугалась. Глаза целителя полыхали просто-таки потусторонним пламенем, рот кривился в непонятных гримасах. – Ваши видения, – с придыханием повторил сьер Арбальд, не обращая ни малейшего внимания на мои безуспешные попытки отодвинуться. – Расскажите мне все про них! Как вы были одеты? Ваше сокровенное нутро пылало от греховного желания? Ваша налитая грудь...

– Дорогая, – в следующий момент к моему нескрываемому облегчению горячий поток слов целителя прервал знакомый хриловатый баритон. – Вот ты где! Я тебя сегодня обыскался.

Никогда бы не подумала, что буду настолько рада видеть и слышать Себастьяна. Я едва удержалась, чтобы не кинуться с объятиями ему на грудь.

Мой начальник и по совместительству глава Тайной канцелярии стоял, небрежно прислонившись плечом к дверному косяку и скрестив на груди руки. Его светлые глаза насмешливо блеснули, когда я с немим восторгом обернулась к нему. Я готова была пасть перед Себастьяном на колени, умоляя избавить меня от общества сьера Арбальда.

– Кто это? – мгновенно посерьезнел целитель и с явной неохотой убрал руку с моего колена. – Сьерра, это ваш знакомый?

– О да, мы очень хорошо знакомы, – за меня ответил Себастьян, лениво подошел ко мне и собственническим жестом опустил ладонь на мое плечо. Странное дело, если бы раньше я возмутилась его поступком, то сейчас не имела ничего против. Особенно когда увидела, как от этого Арбальд моментально помрачнел.

– Вроде бы вы в самом начале нашего знакомства заявили, что не состоите ни в каких любовных отношениях, – поджал губы целитель и уставился на меня с откровенной обидой в темно-карих глазах.

– Дорогая, ты так сказала? – Себастьян вновь не дал промолвить мне и слова. Он удобно примостился на подлокотнике моего кресла, продолжая обнимать меня одной рукой. – Ты заявила, что у тебя нет возлюбленного?

– Ну... да, – растерянно подтвердила я, не понимая, к чему он клонит. – Причем, заметь, твоими же стараниями...

– Ах, твоя жестокость меня убивает! – патетично повысил голос Себастьян, оборвав мои неловкие оправдания. – Неужели все, что было между нами, уже ничего не значит для тебя? О, как же пали нравы! О, этот проклятый век распущенности и вседозволенности!

– Так-так-так. – Арбальд едва ли не подпрыгнул в кресле, услышав сетования Себастьяна. И я в тысячный, наверное, раз за этот несчастливый день покраснела, представив, что обо мне можно было подумать в результате прочувственной тирады мерзкого блондина.

– Да, именно так! – Себастьян укоризненно покачал головой, глядя в упор на оживившегося целителя. – Ах, дорогой мой сьер, не знаю, правда, как именно вас величают. Вы не представляете, на какие подлости способна женская натура! Я кинул к ногам этой коварной искусительницы все мыслимые богатства мира. Одаривал ее золотом и драгоценностями, лишь бы она была со мной. И что получил в итоге?

– Что? – В голосе целителя послышалось жадное любопытство. Он явно проникся к Себастьяну добрыми чувствами, поверив в то представление, которое перед ним устроили.

– Измены! – трагично провозгласил Себастьян. – Я не могу оставить эту распутнейшую из женщин без своего присмотра и на пару часов, чтобы по возвращении не застать ее в объятиях очередного прощелыги. И знаете, что самое обидное, великодушный господин? Что я готов делить ее с любым из моих друзей. Впрочем, это происходило неоднократно. Но почему я должен мириться с присутствием в нашей постели каких-то там извозчиков и прочего люда, зачастую не имеющего даже фамилии?

– Действительно, – невольно согласился с ним Арбальд и вперил в меня взор, горящий укоризной.

Я пару раз хватанула воздух открытым ртом, понимая, что иначе рискую захлебнуться от возмущения. Привстала было, чтобы обрушить всю силу своего гнева на подлого обманщика, вздумавшего порочить мое доброе имя, но Себастьян в тот же миг ощутимо усилил нажим своей руки, по-прежнему лежащей на моем плече, принуждая остаться на месте.

– Ты... ты... – просипела я, не в силах выдавить из перехваченного спазмом горла никакого иного звука.

– А вы мне нравитесь. – Себастьян чуть повысил голос, обращаясь к Арбальду и без особого труда перекрыв мое возмущенное кряхтение. – Вы кажетесь мне достойным человеком, а я редко ошибаюсь в людях. Молю же, поведайте мне – с какой целью к вам пришла сегодня моя падкая на чувственные наслаждения возлюбленная?

Я аж скрипнула зубами от такой формулировки. Насупилась, чувствуя, как негодование булькает в гортани. Что этот лгун себе позволяет?

Однако от начала полноценного шумного скандала меня удерживали веселые нотки, которые угадывались в голосе Себастьяна. Сдается, он что-то задумал. Иначе с чего вдруг принялся с таким упоением меня очернять?

– Она жаловалась на видения, – с готовностью ответил Арбальд, моментально позабыв про свое обещание, данное в самом начале сеанса. Мол, никто и никогда не узнает, из-за каких проблем я была вынуждена обратиться за его помощью. Вот и верь после этого людям! А целитель торопливо продолжил пересказывать Себастьяну мои жалобы: – Сьерра Илона поведала мне, что видит призраков, и спрашивала, есть ли возможность избавиться от столь пугающего дара.

Хвала богам, Себастьян никак не отреагировал на то, что я назвалась вымышленным именем. Лишь его левая бровь при этом чуть дернулась, но он моментально спрятал свои истинные эмоции под прежней маской доброжелательного интереса. А я с некоторым вызовом вздернула подбородок и лишний раз убедилась, что осторожность никогда не помешает. Зато я уверена, что моя репутация и доброе имя не пострадают от неуместного желания Себастьяна повеселиться за мой счет.

– О, узнаю милые забавы моей драгоценной Илоны, – протянул тем временем Седрик, еще уютнее располагаясь на подлокотнике моего кресла и по-прежнему не убирая руку с моего плеча, словно опасаясь, что я могу сбежать. – Видимо, мой милый друг, вы ей действительно понравились, раз уж она обманом проникла к вам в дом, придумав достаточный повод для визита. Ну что же, в данном случае я поддерживаю ее выбор. Мне вы тоже кажетесь достойной кандидатурой.

– Кандидатурой для чего? – с робостью осведомился целитель.

– Ну, если Илона не в силах справиться с искушением, то вы вполне могли бы помочь ей. – Себастьян многозначительно хмыкнул. – Я краем глаза заметил табличку на вашем доме. Вы целитель, не правда ли? В некотором роде это было бы сеансом лечения тела.

– И вы не против? – В голосе Арбальда послышалось такое нескрываемое вожелание, что меня передернуло от отвращения.

– Нет, при условии, что я буду наблюдать, – с придыханием заверил его Себастьян. – В этом тоже есть своя прелесть, если вы понимаете, о чем я.

На этом моменте мое терпение лопнуло. Я открыла было рот, чтобы во всеуслышание заявить, что не позволю разговору продолжаться и дальше в подобном ключе. Понятия не имею, что за игру затеял Себастьян, но мне она не нравилась. Еще никогда я не чувствовала себя настолько униженной и оскорбленной.

Но сразу же я с нескрываемым удивлением обнаружила, что голос отказался мне повиноваться. Я была не в состоянии выдать из себя даже мышиного писка.

А Себастьян нагнулся ко мне и чуть слышно шепнул, пощекотав своим дыханием ухо:

– Не рыпайся, Трикс. Скоро поймешь.

Я закрыла рот и насупилась пуще прежнего. И что все это значит?

Арбальд не заметил наших переговоров. Он был слишком увлечен неожиданно открывшейся перед ним возможностью. От степенного вальяжного вида его не осталось и следа. Целитель ерзал в своем кресле, то и дело кидая на меня плотоядные взгляды и утирая со лба шелковым платочком обильно выступившую испарину.

– Я все понимаю, – наконец хрипло произнес он. – Право слово, я никогда не участвовал в подобном, но... Я согласен. Это... Это будет весьма любопытнейшим опытом в моей практике целительства.

– Вот и отлично, – промурлыкал Себастьян, улыбаясь до ушей. – Я рад, что все так замечательно сложилось. Ну что, приступим?

– Прямо здесь? – Арбальд неожиданно смутился и покраснел, впрочем, не прекращая при этом раздевать меня глазами.

– Предполагаю, в спальне будет удобнее. – Себастьян кашлянул, скрывая сухой смешок. – Не правда ли? А то вдруг еще клиент какой-нибудь заявится. Неловко получится.

– А... Да-да... – пробормотал Арбальд, встал, затем сел, потом вновь встал, выжидающе уставился на Себастьяна, явно ожидая дальнейших указаний.

– Идите, – мягко приказал ему тот. – Приготовьте кровать и прочее. Следом за вами мы. Я просто скажу своей ненаглядной пару слов. Так сказать, дам указания, как ей себя вести, чтобы мое удовольствие не было ничем омрачено.

– Я понимаю. – Арбальд скабрёзно ухмыльнулся и повернулся к двери. На самом пороге остановился и обронил через плечо: – Спальня прямо по коридору. Первая дверь слева. Не потеряйтесь.

После чего вышел.

И в тот же миг я ощутила, как ко мне вновь вернулся дар речи. Разъяренно обернувшись к Себастьяну, который уже встал с подлокотника и задумчиво глядел на закрывшуюся дверь.

– Что все это значит? – прошипела я, сжимая кулаки. – Себастьян, какого демона...

– Ступай в карету, – спокойно оборвал он меня. – Она ждет меня около дома. Там поговорим. А я закончу это дельце с Арбальдом. Уж больно удобный случай подвернулся, жаль было упустить его.

– Да что происходит? – Я в свою очередь поднялась и гневно притопнула ногой. – Себастьян...

Он бросил на меня всего один взгляд – и мне моментально перехотелось скандалить. Интересно, как у него так получается? Аж мороз по коже.

– Ступай, Трикс, – с нажимом повторил он. – Дай мне пять минут – и я тебе все объясню.

Стоит ли говорить, как сильно меня снедало любопытство после этого заявления. Все время, пока служанка помогала мне в прихожей надеть теплую шубку, я едва ли не приплясывала, то и дело поглядывая в ту сторону, где находилась спальня. Однако дом был погружен в мрачную тишину. Лишь из гостиной доносилось веселое потрескивание камина.

Как Себастьян и обещал, на улице меня встретил его кучер – молчаливый суровый верзила в тулупе, который без вопросов распахнул передо мной дверь кареты.

Я откинулась на спинку сиденья, наблюдая, как от зажженных уличных фонарей плотная стена снегопада окрашивается в желтый цвет. При мысли, что мне не надо будет брести домой, борясь с непогодой, на душе немного потеплело. Себастьян гад, конечно, но в некотором смысле я даже рада, что встретила его в столь подходящий момент. Все равно Арабальд уверен, что у него на приеме сегодня была сьерра Илона Винтас, а не Беатрикс Ильен. Следовательно, рассказы Себастьяна вряд ли повредят моему доброму имени.

В этот момент дверца кареты распахнулась, и в повозку ввалился тот, кто в последние месяцы являлся основным виновником всех моих бед. Себастьян успел накинуть на себя пальто, на его встрепанных волосах таяли снежинки, а губы растягивала довольная улыбка.

Карета дернулась и двинулась вперед. Себастьян посмотрел на меня и вдруг искренне, от души расхохотался.

– Ты себе не представляешь, каким было лицо у Арбальда, когда я заявился к нему в одиночку, – в перерывах между раскатами смеха с трудом выдавил он из себя. – Бедняга, по моему, всерьез струхнул, решив, что стал жертвой обмана и на самом деле ему придется предаваться плотским утехам со мной. А если учесть, что к тому моменту он уже успел раздеться и возлежал на кровати, так сказать, в полной боевой готовности... О-о-о, я думал, что не выдержу и помру от смеха прямо там.

– И что же значило все это представление? – хмуро поинтересовалась я, по вполне понятным причинам не поддержав неуместное веселье своего собеседника. – Знаешь ли, мне не нравится, когда про меня начинают рассказывать всякие гадости.

– Ну, вообще-то я рассказывал гадости про некую сьерру Илону, – резонно возразил Себастьян, немного успокоившись. – Сомневаюсь, что ты когда-нибудь встретишься вновь с почтенным Арбальдом. Полагаю, уже завтра утром, если не сегодня, он со всей возможной скоростью покинет Арилью.

– Почему? – невольно полюбопытствовала я. – Что ты с ним сделал?

– Просто предупредил, что его так называемые методы лечения нравятся далеко не всем, – ответил Себастьян, помолчал немного и все же добавил: – Видишь ли, Трикс, я давно планировал нанести, так сказать, визит вежливости данному пренеприятнейшему господину. Думаю, ты уже поняла, что он практиковал весьма нетрадиционные методы лечения. И имел глупость связаться с женой одного моего давнего знакомого. Развод по определенным причинам ему невыгоден, и он готов был смотреть сквозь пальцы на шалости супруги, тем более что и сам далеко не безгрешен. Однако его жена всерьез увлеклась, и дело грозило принять дурной оборот. Поэтому, узнав, куда ты направилась сегодня, я решил воспользоваться удобным случаем и заодно намекнуть Арбальду о том, что на этот раз он зашел слишком далеко.

– Мог бы сказать ему прямо, – ворчливо заметила я. – Зачем ты устроил весь этот спектакль?

– Обнаженный человек чувствует себя крайне незащищенно. – Себастьян весело хмыкнул. – И благодаря этому очень восприимчив к недвусмысленным предупреждениям. К тому же я пополнил свою коллекцию забавных магиснимков. Думаю, они сослужат мне добрую службу, если Арбальд вздумает упорствовать.

– Н-да, лучше бы не спрашивала. – Я недовольно покачала головой. – Узнаю твои любимые методы.

Себастьян лишь весело пожал плечами, позабавленный моим укором.

– Издержки профессии, – сказал он. – Ничего личного.

Я отвернулась и уставилась в окно, понимая, что рискую не сдержаться и вновь затеять ссору. Странно, почему это мы едем так долго. Даже с учетом непогоды мы должны были уже давным-давно добраться до моего дома.

– Собственно, а куда ты меня везешь? – поинтересовалась я, силясь разглядеть хоть что-нибудь в лиловых снежных сумерках, плескавшихся за окном кареты. Однако безуспешно –

метель до неузнаваемости искажила очертания знакомых улиц, превратив их в подобие сказочного лабиринта.

– Решил пригласить прекрасную даму на чашечку кофе у себя дома. – Себастьян перехватил мою руку и чуть сжал ее. – А заодно поговорить о делах.

Я насторожилась. О каких еще делах? Неужели Себастьяну потребовалась моя помощь в новом расследовании?

– Но об этом позже, – тут же сказал он, видимо, не желая продолжать эту тему в карете. Помолчал немного и вдруг вкрадчиво поинтересовался: – Как дела у Седрика? Благополучно устроился на новом месте?

Я едва не поперхнулась от столь неожиданного вопроса. Именно вчера я получила от Седрика подробное письмо о том, как ему живется в Прерисии. Правда, о работе там не было ни слова, лишь рассказы о местных обычаях, о погоде и непривычной еде. Конечно, было бы намного удобнее общаться при помощи кристаллов связи, но, увы, младшему секретарю посла такая роскошь не полагалась. Впрочем, Седрик обещал писать мне как можно чаще. И сегодня вечером я готовилась сесть за подробнейший ответ ему.

– Ты прекрасно знаешь, что именно написал мне Седрик, – резко ответила я, вспомнив про то, что сургуч на письме оказался сломанным. – Не правда ли?

– Ты должна понимать, что любая почта, идущая из одной страны в другую, проверяется и перепроверяется. – Себастьян сочувственно хмыкнул. – Да, твою переписку с Седриком наверняка тщательно изучают, причем по обе стороны границы. Но я не имею к этому ни малейшего отношения. Своих проблем хватает, чтобы еще на такие мелочи обращать внимание. Поэтому, собственно, и интересуюсь, как дела у Седрика. Итак?

– Полагаю, что неплохо, – настороженно протянула я. – О работе он мне по вполне понятным причинам не писал, но город ему понравился.

– О, Ерион... – с мечтательной ухмылкой протянул Себастьян, видимо, вспомнив столицу Прерисии. – Да, чудесное место. Эти величественные каменные набережные и гулкие площади, по утрам окутанные туманом. Эти красные черепичные крыши и скрипучие флюгера. Множество каналов, соединенных всевозможными мостами. Мне до сих пор кажется, что часть моего сердца осталась в том городе.

Я по вполне понятным причинам промолчала, ощутив мгновенный укол болезненного сожаления. Да, а мне, по всей видимости, никогда не побывать в чужих странах. Нет, я люблю Арилью, но в самых страшных своих кошмарах не могла представить, что буду обречена остаться тут навечно.

Себастьян бросил быстрый взгляд на мое расстроенное лицо и оборвал свою прочувственную речь, видимо, сообразив, что мне неприятно это слышать.

– Прости, – наконец после недолгой паузы продолжил он. – Я не собирался сыпать соль на твою свежую рану. Просто хотел предупредить: будь осторожнее в письмах. Помни, что их пристально изучают. Поэтому ни слова о политике и прочем. Ясно?

Я отвернулась к окну, невольно скрипнув зубами. Неужели Себастьян не понимает, как меня оскорбляют подобные разговоры? Терпеть не могу, когда мне приказывают. Особенно когда делают это таким снисходительно-поучающим тоном.

– Слышал, твоя гадальная практика вновь набирает обороты? – продолжил расспросы Себастьян, по обыкновению не обратив никакого внимания на мое недовольство его излишним любопытством.

– Да, – буркнула я и, не удержавшись, добавила шпильку: – Не твоими заботами, правда.

Себастьян вскинул на меня глаза, хотел было что-то сказать, но в последний момент передумал. Но его ухмылка при этом была крайне неприятной.

– Ну-ну, – обронил он с какой-то загадочной интонацией и уставился в окно, за которым проплывал тонущий в снеге город.

– Как поживает твоя служанка? – с некоторой робостью осведомилась я и почувствовала, как по позвоночнику табуном пробежали холодные мурашки.

Если честно, я совершенно не горела желанием встречаться с Артемией, учитывая то, как мы расстались в прошлый раз. Тогда мне пришлось бежать из дома Себастьяна, слыша за спиной рык пробуждающегося чудовища. Да, в ссоре с Артемией моя вина была едва ли не определяющей. И я до сих пор страдала от угрызений совести, кляня себя за тот взрыв эмоций и разбитую коллекцию ольгестского фарфора. Но что уж тут исправишь. Что сделано – то сделано.

– Как поживает Артемия? – удивленно переспросил Себастьян, явно не ожидая моего интереса к его служанке, и тут же ответил: – Полагаю, что неплохо. По крайней мере, когда я утром уходил из дома, она на здоровье не жаловалась.

– Понятно, – пробормотала я.

Значит, Артемия по-прежнему работает у Себастьяна и встреча с ней неминуема. Боязно как-то. Не вцепится ли она мертвой хваткой мне в горло, когда увидит на пороге? Что бы там ни говорил Себастьян, но от перекидыша всего ожидать можно. Недаром во времена темной охоты их уничтожали всеми возможными способами.

– Впрочем, думаю, через пару минут ты лично спросишь ее о самочувствии, – сказал Себастьян и бросил на меня насмешливый взгляд. – Мы почти приехали.

Я съехала на сиденье. И меня не могло успокоить даже резонное предположение, что вряд ли Себастьян допустит убийство в своем доме.

В унисон моим мрачным мыслям карета натужно заскрипела, дернулась и остановилась. До меня донесся недовольный окрик кучера и усталое ржание лошади.

Себастьян выбрался из кареты первым и вежливо подал мне руку. Я с благодарностью оперлась на нее и уже через пару секунд стояла около знакомого трехэтажного здания в окружении старых раскидистых елей, укутанных сейчас одеялом снега.

Было такое чувство, будто о приезде Себастьяна знали. По крайней мере, дорожка, ведущая от подъездных ворот к крыльцу, оказалась аккуратно расчищенной, хотя снег по-прежнему валил крупными хлопьями.

Себастьян легко взбежал по ступенькам, в то время как я делала остановку после каждого шага, пытаясь отсрочить тот неминуемый момент, когда буду вынуждена предстать перед глазами оскорбленной Артемии, наверняка лелеющей надежду на месть.

– Чего ты там тащишься, Трикс? – не выдержав, поторопил меня Себастьян, нетерпеливо приплясывая у порога, распахнул дверь и с вежливым полупоклоном пропустил меня вперед. Я набрала полную грудь воздуха, словно перед прыжком в ледяную воду, и решительно шагнула в сонное тепло.

В просторной прихожей я немного успокоилась. Артемии пока нигде не было видно. Возможно, на этот вечер она отпросилась у хозяина. Было бы неплохо.

– Позвольте, я помогу вам раздеться, – в тот же миг у меня за спиной раздался знакомый суховатый голос, и я окаменела. С немой мольбой уставилась на Себастьяна, но тот лишь беззвучно посмеивался, без всякого сомнения, прекрасно понимая, какие страхи меня сейчас терзают.

– Да-да, конечно, – чуть слышно выдохнула я, когда пауза затянулась до неприличия. Осторожно обернулась, готовая в любой момент кинуться наутек.

Артемия меня узнала. Это было видно по тому, как сузились ее зрачки, а тонкие ноздри затрепетали, словно у гончей, взявшей след.

Я невольно попятилась, постаравшись встать так, чтобы между нами оказался Себастьян. На всякий случай. А то мало ли. Но тот получал нескрываемое наслаждение от ситуации и не собирался мне помогать. По крайней мере, едва я спряталась за его спиной, как он жестоко-сердно шагнул в сторону, вновь явив меня пред очи своей верной служанки.

Артемия резко покачнулась в мою сторону, и я от неожиданности тоненько взвизгнула, испугавшись, что она меня ударит. Трусливо метнулась к порогу, намереваясь бежать куда глаза глядят, но на полпути меня перехватил Себастьян. Приобнял за талию, не позволяя отстраниться, и укоризненно произнес:

– Трикс, ну что же ты. Умей держать ответ за свои ошибки. Ты ничего не хочешь сказать Артемии?

– Мне очень жаль, – проблеяла я, уставившись себе под ноги и чувствуя, как щеки начинают полыхать предательским алым огнем стыда. – Пожалуйста, простите меня. Я не хотела тогда вас обидеть.

После чего осмелилась украдкой взглянуть на служанку.

Она стояла спокойно, и в ее облике пока не проступало никаких звериных черт. Это меня немного приободрило. Значит, есть меня живьем она не собирается. Пока, по крайней мере.

– Вы меня прощаете? – чуть осмелев, жалобно протянула я.

– Вашу шубу, пожалуйста, – после краткой паузы с ледяной вежливостью процедила Артемия и почему-то с немой укоризной посмотрела на Себастьяна.

Тот весело ухмыльнулся и наконец-то отпустил меня, видимо, решив, что конфликт улажен. Однако я так не считала, поэтому продолжала сторониться Артемии, стараясь, чтобы между нами оставалось достаточное расстояние.

В жарко натопленной гостиной было еще светлее, чем в прихожей. На низком столике перед диваном для гостей на маленькой жаровне стоял кофейник, рядом горделиво высилось блюдо, полное сладостей и домашней выпечки.

Я невольно сглотнула слюну. Только в этот момент я почувствовала, как сильно проголодалась. Утром я по обыкновению забыла позавтракать, а визит к Арбальду весьма затянулся. Да, пожалуй, от чашечки кофе я бы сейчас точно не отказалась.

Благо, что Себастьян не стал донимать меня разговорами. Он сразу же усадил меня и засуетился около столика, принявшись прилежно исполнять роль радушного хозяина.

В камине потрескивали поленья, за окном по-прежнему было бело от затянувшегося снегопада. И неожиданно мне стало так уютно, что губы сами собой расплылись в глупой улыбке. Я удобно устроилась на диване, осторожно отхлебывая горячий ароматный напиток, сваренный с добавлением имбиря и корицы, и наслаждаясь крохотными и очень вкусными пирожными.

Себастьян терпеливо дождался, пока я утолю первый голод, не надоедая мне пустой светской болтовней. Удивительное дело, только сейчас я заметила, что в его компании мне было вполне комфортно молчать. Обычно я всячески старалась избегать таких продолжительных пауз при разговоре, поэтому начинала нести всякую чушь, лишь бы между собеседниками не повисло гнетущей тишины. При этом я чувствовала себя донельзя глупо, не говоря уже о том, что вести диалог с полным ртом неприлично, и потому зачастую приходилось выходить из-за стола еще более голодной, чем в начале ужина. Но теперь все было по-другому. По совершенно непонятной причине мне не хотелось нарушать хрупкую иллюзию спокойствия и зимней идиллии. Наверное, я бы могла так просидеть целую вечность.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается. Заметив, что я наконец-то отставила чашку в сторону, Себастьян оживился, встал и отошел к барному столику, откуда через пару мгновений вернулся с двумя бокалами вина. Один вручил мне, второй оставил греться у себя между пальцев.

– Соскучилась по мне? – без предупреждения начал он разговор, вернувшись к своему излюбленному насмешливо-ехидному тону.

– Не сказала бы, – больше по привычке огрызнулась я. Кофе, сладости и вино навели на меня столь умиротворенно-безмятежное настроение, что совершенно не хотелось начинать нашу обычную перепалку.

– А я вот скучал. – Себастьян с притворным огорчением цокнул языком, сел в кресло напротив и уставился мне прямо в глаза.

– Что? – немедленно заволновалась я, почувствовав себя несколько неуютно под его изучающим взглядом. Будто он прикидывал что-то у себя в уме.

– Да нет, просто думаю. – Себастьян пригубил бокал. Затем наклонился ко мне и вкрадчиво произнес: – Трикс, ты мне очень нужна. Как женщина.

Сказать, что я опешила – не сказать ничего. Нет, вообще-то я подозревала, что рано или поздно Себастьяну надоест ждать и он забудет про свои обещания, перейдя к активным действиям. Но не предполагала, что это произойдет именно сегодня. Демоны, даже не знаю, что сказать! Предупредил бы, что ли, заранее, тогда я бы отрепетировала гневную ответную речь.

– Э-э-э... – промычала я нечто маловразумительное и одним глотком осушила вино. Оно оказалось крепче, чем я предполагала, поэтому я невольно закашлялась. Горло словно лизнуло изнутри жидким огнем.

– Я понимаю, что ты, наверное, удивлена моими словами, – продолжил прежним приторно-льстивым тоном Себастьян, никак не отреагировав на эту крошечную сценку. Лишь в глубине его зрачков мелькнул всполох затаенного смеха, но сразу же исчез, словно привиделся мне. – Однако ты должна понимать, Трикс, что все к этому шло. Несколько месяцев я рассматривал других женщин в качестве возможных кандидаток, но понял, что лучше тебя мне не найти.

Я вжалась в спинку дивана, глядя на него круглыми от ужаса глазами. Выглядело все так, будто Себастьян делает мне предложение руки и сердца. Беда была лишь в том, что я не собиралась его принимать. И как же поступить? Я совершенно не представляла Себастьяна в качестве спутника жизни. Нет, я не могу сказать, что он был мне совсем уж отвратителен. Но все равно. Порой он раздражал мне так сильно, что больше всего на свете мне хотелось расколотить об его голову что-нибудь тяжелое. И потом, что насчет Седрика? Я обещала ему ждать – и я намерена сдержать слово. Но если я откажу Себастьяну, то он наверняка оскорбится. А иметь его во врагах – роскошь, доступная очень небольшому количеству народа. Не сомневаюсь, что у него хватит и сил, и возможностей, и желания надолго испортить мне жизнь. У меня и без того в последнее время хватает проблем.

– Ты привлекательна, умна, сообразительна, – продолжил перечислять мои достоинства Себастьян, словно не замечая, как я попеременно то краснею, то бледнею. – Не стоит забывать, что ты до недавнего времени принадлежала к первому сословию, то есть обучена придворному этикету. Твой отец как крупный торговец хорошо известен в других странах. Это обстоятельство может оказаться весьма полезным для меня. Поэтому, Трикс, я и решил...

– Стой! – отчаянно вскричала я, осознав, что сейчас произойдет нечто жуткое. – Себастьян, пожалуйста, подумай хорошенько: точно ли тебе это надо?

– Поверь, я абсолютно уверен в своем решении, – промурлыкал он, неожиданно встал, чтобы через мгновение опуститься передо мной на одно колено, перехватил мою руку, сжал ее и проникновенно сказал, глядя снизу вверх: – Трикс – ты моя единственная надежда! Прошу тебя, стань моей...

На этом месте Себастьян запнулся, и я поспешила воспользоваться удачным моментом. Вскочила на ноги, почти оттолкнув его, и метнулась к двери, чувствуя, как сердце гулко колотится где-то у меня в горле.

– Нет! – заполошно воскликнула я уже на самом пороге. – Нет, Себастьян, не надо! Только не обижайся, но я не могу так поступить... Только не так и не сейчас!

А в следующую секунду я перехватила смеющийся взгляд Себастьяна и осеклась, поняв, что он разыграл меня. Кажется, меня одурачили.

– Ты так категорически против пойти на королевский бал со мной? – с иронией осведомился Себастьян. – Не думал, право слово, Трикс, что мое предложение вызовет у тебя такой

живой отклик. Напротив, я полагал, что ты обрадуешься... Все-таки прием дается в честь приезда прерисской делегации. Наверняка встретишь знакомых родителей, раз уж они именно эту страну выбрали своей новой родиной.

– Ты хочешь, чтобы я составила тебе компанию? – с некоторым недоумением переспросила я. – Но почему именно я?

– Я ведь уже сказал. – Себастьян пожал плечами, подхватил бокал, который я оставила на столе при своем поспешном бегстве, и вновь наполнил его. Посмотрел на меня и уже серьезным тоном проговорил: – Трикс, если честно, я терпеть не могу балы по одной простой причине: обычно на них мне приходится всеми возможными способами уклоняться от жаждущих моего общения дам. Признаюсь честно, это обстоятельство меня весьма удручает, поскольку именно в непринужденной обстановке удобнее всего завести выгодное деловое знакомство или же обсудить с нужными людьми государственные проблемы. И вдруг меня осенило: кто мне мешает прийти на прием с прелестной спутницей? Это должно охладить пыл тех настырных девиц, которые в противном случае преследовали бы меня весь вечер, выпрашивая танец или же разговор по душам. Полагаю, ты-то уж точно не будешь мне надоедать подобными глупостями. А заодно развеешься, возможно, познакомишься с теми, кто поведает тебе о новой жизни родителей... Разве не заманчиво?

– Но я больше не принадлежу к дворянству, – нерешительно возразила я.

– Ну и что? – Себастьян легкомысленно фыркнул. – Представляешь, я тоже не отношусь к первому сословию. Поверь, никто не посмеет поставить тебе это в укор, зная, кто именно тебя пригласил на бал.

– Твоя самоуверенность порой не знает границ, – не могла не отметить я.

Себастьян в ответ лишь ухмыльнулся, явно не считая это качество недостатком. А я задумалась, пытаюсь подсчитать плюсы и минусы возможного похода на бал.

С одной стороны, Себастьян прав: если на балу будут представители прерисского общества, то я наверняка увижу новых знакомых и деловых партнеров отца, а следовательно, смогу расспросить про него. Одно дело – письма, в которых многое не расскажешь, а совсем другое – личное общение. Но с другой стороны, мне было почему-то неловко принять предложение Себастьяна. Полагаю, если я явлюсь на бал в его сопровождении, то это наверняка вызовет вихрь расспросов. Эдак при дворе могут решить, что нас связывают какие-нибудь отношения. А если слухи дойдут до Седрика? Вряд ли моему жениху будет приятно услышать, что его невеста наслаждается жизнью в компании с тем, из-за кого ему на длительный срок пришлось покинуть страну.

– Говорят, некоторые придворные дамы, узнав про то, что тебя лишили дворянства, весьма злорадствовали, – протянул Себастьян, умело подкидывая дров в огонь противоречий, который пожирал меня изнутри. – Без сомнения, они были бы весьма удручены, увидев тебя на балу. Ведь это означало бы, что расположение короля начало к тебе возвращаться. А дворянство можно как отнять, так и вернуть.

Небрежное замечание Себастьяна повернуло ход моих мыслей в иное русло. Я невольно вспомнила, что ни одна из моих так называемых подруг не навестила меня после опалы. А ведь раньше и недели не проходило, чтобы кто-нибудь из них не забежал ко мне на чашечку кофе. Конечно, к этому обычно прилагался и сеанс бесплатного гадания, так, чисто по дружбе. Себастьян прав: если я явлюсь на бал, не сломленная произошедшим, то это заставит многих скрежетать зубами. А уж я постараюсь, чтобы мой выход не остался незамеченным. Благо сейчас у меня нет проблем с деньгами, а следовательно, я могу позволить себе шикануть и потратиться на достойный наряд.

– Ты умеешь искушать, – пробормотала я, все еще колеблясь.

– Ты даже не представляешь, насколько права, – томно промурлыкал Себастьян и вручил мне бокал. Затем поднял свой и взглянул на меня сквозь переливы алого вина. – Ну что, за взаимовыгодное сотрудничество?

Я все еще колебалась в принятии решения, поэтому минуту не принимала тост, однако в конце концов желание утереть нос заклятым подругам победило страх того, что Седрик узнает про мою светскую вылазку, и нехотя кивнула.

– Вот и отлично. – Себастьян расцвел улыбкой, легонько прикоснулся своим бокалом к моему, и сделка оказалась заключенной.

* * *

По-моему, известию о предстоящем бале моя верная компаньонка Дора обрадовалась намного больше меня. Я поделилась с ней этой новостью сразу же по возвращении домой, благо визит к Себастьяну не продлился долго. Он, получив от меня согласие сопровождать его на бал, почти сразу же вызвал для меня экипаж и отправил восвояси, сославшись на то, что у него много работы перед приемом, который был намечен на начало следующей недели. Наверное, прозвучит смешно, но поведение Себастьяна меня несколько задело. Нет, конечно, я не хотела возобновления старой истории с его извечными приставаниями и пошлыми шутками. Но мне не понравилось то, как откровенно он торопился от меня избавиться. Хотя, возможно, оно и к лучшему. Чем быстрее Себастьян охладет ко мне, тем скорее я получу возможность воссоединиться с Седриком.

Впрочем, мне пришлось быстро забыть о своих тягостных размышлениях. Едва только Дора услышала про приглашение, то издала настолько радостный клич, что стекла в окнах в унисон этому жалобно зазвенели.

– Тише ты! – попыталась я урезонить восторг компаньонки. – А то еще соседи полицию вызовут, испугавшись, что у нас опять кого-нибудь убивают.

– Бал! – перебила меня с горящими от радости глазами Дора. – Тришенька, тебя пригласили на королевский бал! По-моему, ты там ни разу не бывала, даже когда принадлежала к первому сословию. Ну не чудо ли?

Я неопределенно пожала плечами. Если говорить честно, то все эти светские сборища никогда меня особо не прельщали. Матушка пару раз брала меня на крупные рауты, но при первом же удобном случае я с величайшим наслаждением отказалась от подобного времяпрепровождения, поскольку поняла, что таким образом мне пытаются найти достойного кандидата в мужья. Да и не нравилось мне часами вести пустой треп ни о чем, усердно улыбаясь, пока не начинали болеть щеки.

Я невольно передернула плечами, вновь засомневавшись в своем решении. А не лучше ли будет все отменить, пока приготовления не зашли слишком далеко? Вряд ли Себастьяну составит особого труда найти мне замену.

– Нет, ты только подумай, как будет здорово! – продолжала восторгаться Дора, помогая мне снять шубу. – Ты покажешь всем этим злыдням, которые наверняка радовались твоей опале, что по-прежнему многого стоишь. Да твои так называемые подружки из кожи вон выпрыгнут, лишь бы возобновить с тобой дружбу! Особенно когда увидят, с кем ты водишь знакомство.

Я скептически поджала губы, не разделяя радости Доры. Да, в том, что меня будет сопровождать Себастьян, безусловно, имеется немало плюсов. Но и минусов хватает. Слухи в придворном обществе распространяются со скоростью лесного пожара. Эдак вскоре мое имя будет прочно ассоциироваться с личностью негласного главы Тайной канцелярии. Вряд ли это обрадует моих родителей, учитывая, что именно из-за расследования Себастьяна они были вынуж-

дены покинуть Итаррию, не говоря уже о его непосредственном участии в лишении моей семьи дворянства. А Седрик так точно будет в ярости.

И я окончательно загрустила. Нет, пожалуй, стоит все-таки отказаться от любезного предложения Себастьяна. Слишком много проблем сулит мой выход в свет. А в обмен лишь возможность потешить свое самолюбие и весьма сомнительное развлечение. Значит, решено – завтра же навещу Себастьяна, извинюсь и возьму свое обещание обратно.

Едва я так подумала, как входные чары засвистели. Мы с Дорой все так же толкались в прихожей, поэтому в унисон повернули головы в сторону двери.

– Это еще кто пожаловал на ночь глядя? – строго проговорила моя компаньонка и взглянула на меня, ожидая ответа.

– Понятия не имею, – удивленно пробормотала я. – Вроде бы гаданий у меня на сегодня не назначено.

– В такую погоду добрые люди по гостям не ходят! – Дора грозно нахмурилась, однако через пару секунд раздумий все же отправилась открывать.

Я невольно напряглась, испугавшись, что за дверью окажется клиент, пожаловавший в неурочный час и без записи. Не хочу сегодня гадать! Голова настолько забита тревогами, что сеанс вряд ли получится удачным. Давно и не мною замечено: нельзя услышать советы богов по поводу другого человека, когда думаешь только о себе.

Однако практически сразу я расслабилась, увидев на пороге знакомую медвежью фигуру Янора.

– Добрый вечер, дамы, – пророкотал он, обращаясь сразу и к Доре, и ко мне. По причине высокого роста это не составляло для него особого труда. – Простите за поздний визит.

– Права я была, в такую погоду хороших гостей не жди, – буркнула Дора, даже не пытаясь скрыть своего недовольства. И я вполне понимала ее чувства. Янор ей не нравился, и не нравился сильно. Она до сих пор не могла простить ему участия в моем похищении. Что-что, а мои беды Дора всегда принимала куда ближе к сердцу, чем свои.

Янор лишь ухмыльнулся в ответ на столь язвительное замечание, видимо, ни капли не обидевшись. Ему было не привыкать терпеть от моей компаньонки постоянные колкости.

– Позвольте войти? – пробасил он, обращаясь прежде всего ко мне поверх головы Доры. – Я понимаю, что некстати. Но неужели вы откажете в бокале горячего вина уставшему путнику?

– Дома пить надо, – окрысилась Дора. – А то ишь... Ходят тут разные.

– Дора, – поспешила я вмешаться, почувствовав, что она слишком близко подошла к опасной грани настоящего оскорбления, – прекрати. Это невежливо.

Та лишь фыркнула, вряд ли подозревая, кем на самом деле является наш поздний визитер. Янор был последним человеком на земле, которому я бы посмела дерзить. Точнее, нет – предпоследним, поскольку первенство в этом негласном состязании прочно удерживал Себастьян. Но пока бывший палач улыбался, и в его темно-карих глазах не было и намека на раздражение.

– Пройдемте в гостиную, – предложила я ему. – Видите ли, я сама только что вернулась, поэтому с удовольствием составлю вам компанию и выпью чего-нибудь. Погодка сегодня отвратительная.

– Не то слово, – с готовностью поддержал он мою светскую болтовню. А затем с таким изяществом отстранил Дору, что та лишь удивленно захлопала глазами. Да я и сама не поняла, как ему это удалось, хотя не спускала с Янора глаз. Вроде бы только что он стоял на пороге, а спустя всего миг уже согнулся в почтительном поклоне около меня.

– Дора, свари нам глинтвейна, пожалуйста, – попросила я ошарашенную таким произволом компаньонку, не дожидаясь, пока она опомнится. Той оставалось лишь подчиниться, прежде гневно сверкнув глазами на безмятежно улыбающегося Янора, который успел скинуть с плеч заснеженный тулуп.

Весь недолгий путь в гостиную я гадала, что же именно привело бывшего палача ко мне в гости. Мы не виделись с ним уже несколько месяцев – с того самого момента, как он сопровождал меня в мой первый визит домой к Себастьяну. Вряд ли Янор заглянул просто из вежливости. Особенно если учесть, что именно сегодня я вновь побывала в гостях у нашего общего начальника.

Однако я благоразумно не начинала расспросов, решив дождаться объяснений Янора. Но тот по всей видимости не торопился. В гостиной он первым делом подошел к шкафу и с нескрываемым интересом принялся изучать мою коллекцию книг.

– Вам не кажется, что пауза затягивается? – наконец первой не выдержала я.

– О, простите. – Янор кинул через плечо лукавый взгляд и нарочито повысил голос: – Я жду, когда ваша милая компаньонка устанет подслушивать и все-таки отправится на кухню выполнять ваше распоряжение.

Тотчас же за дверью, ведущей в коридор, послышалась какая-то возня и раздраженное бормотание, которые целиком и полностью подтвердили слова Янора.

– Дора! – крикнула я, немного порозовев от смущения, будто это меня поймали на недостойном занятии. – Я же просила!..

Возня прекратилась. Раздался удаляющийся стук каблучков, и Янор удовлетворенно кивнул.

– Так-то лучше, – произнес он.

– Почему вы не воспользовались заклинанием? – поинтересовалась я, вспомнив, что раньше он без особых затруднений решал подобного рода проблемы.

– Я все-таки не маг. – Янор неопределенно пожал плечами. – Подобные фокусы отнимают у меня сил с избытком. Кроме того, хотел немного урезонить вашу бывшую служанку. У нее порой слишком острый язычок. Впрочем, это неудивительно.

И он с иронией посмотрел на меня, явно намекая, что Доре было у кого набраться дурному.

– Так что вас привело ко мне в столь ненастный вечер? – как можно более холодно спросила я, показывая, что не оценила его завуалированной шутки.

– Вы сегодня встречались с Себастьяном? – вопросом на вопрос ответил он, видимо, решив перейти сразу к сути.

– А, собственно, вам какое дело? – Я демонстративно нахмурилась. – Вам не кажется...

– Простите ради всех богов, Беатрикс. – Янор чуть повысил голос, останавливая меня. – Я знаю, что мое любопытство переходит все границы. Но, полагаю, я мог бы быть вам полезен в некоторых вопросах, – после чего вкрадчиво добавил: – Подумайте сами – хорошие и верные друзья никогда не бывают лишними.

– Я не могу понять, почему вы спрашиваете меня об этом. – Я нервно забарабанила пальцами по подлокотнику кресла, в которое опустилась чуть ранее. – Разве Себастьян вас больше не посвящает в свои планы?

– Увы, нет. – Янор печально улыбнулся. – Себастьян не из тех людей, которые быстро забывают о чьих-либо ошибках. И он считает меня одним из основных виновников той трагедии, которая произошла с вами в доме семейства Криас. Поэтому с тех пор я в опале, если, конечно, так можно выразиться. И очень хочу, чтобы этот период скрытого недовольства моим поведением закончился.

– И при чем тут я и мои встречи с Себастьяном? – Я с нарочитым недоумением вскинула бровь. – Вы оплошали – вы и исправляйтесь. Только не втягивайте меня в свои разборки с начальством. У меня и без того бед хватает.

Янор не ответил на справедливый упрек. Лишь несколько раз дернул кадыком, словно какая-то фраза встала ему поперек горла. Заложил за спину руки и прошелся по комнате, словно меряя ее шагами.

– Видите ли, Беатрикс, – наконец глухо сказал он. – Себастьян не сложил с меня обязанностей по вашей охране. Более того – намекнул, что если с вашей головы упадет хоть волос, то я могу паковать вещи и бежать из Арильи. Поэтому я приглядываю за вами. Пока это не составляло особого труда. Но если он отправит вас на какое-нибудь задание – я должен быть в курсе. Ради вашей же безопасности.

– Вы за мной следили? – недоверчиво переспросила я. – Но...

– Вы меня не замечали, – за меня продолжил фразу Янор и самодовольно усмехнулся. – И ничего странного в этом нет. Напротив, я бы весьма удивился, если бы дело обстояло иначе.

Я молча проглотила вертящееся на языке язвительное замечание. Мол, если Янор считает себя настолько хорошим телохранителем, то как в таком случае он допустил мою гибель при расследовании прошлого дела. Но не стоит сыпать ему соль на рану. Мне и самой было чрезвычайно больно вспоминать все обстоятельства недавнего происшествия, в результате которого Седрик оказался вынужден покинуть Итаррию.

– Предположим, – сухо сказала я. – И какое отношение все это имеет к цели вашего визита?

– Что от вас хотел Себастьян? – без обиняков спросил Янор. – Беатрикс, мне необходимо это знать, чтобы обеспечить вашу дальнейшую безопасность.

– Не лукавьте. – Я покачала головой. – Если Себастьян решил бы, что вам надлежит это знать, то поставил бы вас в известность. Но он этого не сделал. Значит, не посчитал нужным. И я не вижу причин идти наперекор его желанию. По крайней мере, в этом случае.

Янор зло скривился после моей отповеди. Несколько раз сжал и разжал пудовые кулаки, и мне невольно стало не по себе. Вспомнилось его прозвище – Кровавый. Пожалуй, стоит быть немного осторожнее в своих высказываниях. Янор убил достаточно людей, чтобы заслужить столь жуткое прозвище. Вряд ли он будет переживать, добавив к этому списку одну слишком острую на язык особу. Что может быть проще? Поздний вечер, две женщины в доме. Соседи вряд ли обратят внимание на крики – у нас частенько бывает шумно.

Волосы невольно зашевелились у меня на голове от ужаса. А ведь и впрямь Янор способен расправиться со мной, не моргнув при этом и глазом.

Пауза снова слишком затянулась. Я не желала более ничего говорить, молчал и бывший палач, лишь исподлобья буравил меня тяжелым взглядом, словно пытаюсь сообразить, что же делать дальше.

– А вот и вино! – Дверь внезапно распахнулась, и на пороге предстала Дора, осторожно несущая перед собой тяжело нагруженный поднос. Комната в одно мгновение оказалась заполненной терпким тягучим запахом трав и корицы.

– Позвольте. – Янор, стряхнув с себя оцепенение, подскочил к моей компаньонке и взял у нее из рук поднос. Затем сгрузил все его содержимое на столик перед диваном.

Появление Доры немного разрядило обстановку. Я с удовольствием пригубила горячий ароматный напиток, в свою очередь тоже не спуская глаз с незваного гостя и не торопясь занять кресло, вдруг придется спасаться бегством от разъяренного позднего гостя.

Ну и что ты будешь делать дальше, мой дорогой товарищ? Я не забыла твои разговоры в карете, которая везла меня к Себастьяну. Тогда мне показалось, будто ты уговариваешь меня предать его. Неужели то впечатление было верно? Иначе к чему твое появление здесь?

Янор дождался, когда Дора вновь покинет нас. Видимо, потерпев сокрушительное поражение в первый раз, теперь она победила свое любопытство и не осталась подслушивать у двери, поскольку почти сразу после ее ухода бывший палач заговорил вновь.

– Простите меня, Беатрикс, – извинился Янор со смущенной улыбкой. – Я неправильно начал беседу. Конечно же, я не имею ни малейшего права требовать от вас чего-либо. Но я подумал, что наше сотрудничество может быть полезным для обоих.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовалась я, не понимая, куда он клонит.

– Видите ли, Беатрикс, я желаю реабилитировать себя в глазах Себастьяна, – пояснил Янор. – Более того, мне жизненно необходимо это сделать, и как можно скорее. А для этого мне надо знать все, что он затевает. Если я буду в курсе происходящего, то мне легче будет предугадывать события. Что же касается вашей выгоды... Скажите, вы все еще мечтаете избавиться от его навязчивого внимания и воссоединиться с Седриком?

– Предположим, – осторожно произнесла я, по вполне понятным причинам не желая откровенничать с бывшим палачом. Вдруг это очередная проверка, которую затеял именно Себастьян, чтобы оценить мою преданность?

Янор подошел ближе, наклонился ко мне и прошептал, глядя прямо в глаза:

– Я могу помочь вам в этом, Беатрикс.

– В чем именно? – так же тихо спросила я, и по спине поползли мурашки от осознания того, что происходит нечто опасное.

– В том, что я только что сказал. – В темно-карих, почти черных глазах Янора промелькнул хищный огонек. – С моей помощью вы без особых проблем покинете Итаррию и найдете покой в объятиях вашего жениха. Там, где Себастьян при всем своем горячем желании вас не достанет.

Опять в памяти возник тот разговор в карете. Получается, я не ошибалась, и тогда Янор действительно намекал мне на игру за спиной Себастьяна? И я беззвучно охнула, прижав руку ко рту. Небо, как же страшно! Если он узнает...

– Я не требую от вас предавать его, – поспешно проговорил Янор, заметив мой ужас. – Да не приведи Альтис! В конце концов, я ваш телохранитель. Никто не складывал с меня этой обязанности. Если я буду заранее знать, куда именно вы направляетесь, то это поможет мне намного лучше выполнять свою работу. Не правда ли?

– Вы предлагаете мне шпионить за Себастьяном? – переспросила я, без особого труда расшифровав завуалированное предложение заблаговременно ставить Янора в известность о планах главы Тайной канцелярии.

– Беатрикс, вы не слушаете меня, – укоризненно произнес Янор. – Меня интересуют лишь ваши передвижения. Неужели я не имею права знать это, учитывая то, что именно мне поручено защищать вас?

Я отступила от Янора на шаг. Дрожащей рукой поднесла к губам бокал, о котором совсем забыла в ходе напряженной беседы, и отпила остывшее вино, пытаюсь понять, как же надлежит поступить. Здравый смысл велел мне немедленно выгнать Янора прочь и навсегда запретить ему переступать порог моего дома. Но сердце, это глупое сердце, радостно забилося от дарованной крохотной надежды на побег. В некотором смысле Янор прав – он не предлагает мне ничего дурного. Никто не запрещал мне общаться с ним. Я не буду говорить ему о том, куда собирается или что делает Себастьян. Я всего лишь буду рассказывать о себе и своих планах. Что в этом дурного?

«Репетируешь оправдания? – насмешливо шепнул внутренний голос. – Ну-ну, они тебе понадобятся, если Себастьян узнает об этом соглашении. Как он тогда сказал? Ты можешь сколько угодно обманывать себя, обмануть его у тебя не получится. Что бы там ни говорил Янор, какой бы паутиной лжи ни прикрывал свои слова, суть одна – предательство. Если Себастьян узнает, какую возню ты устроила за его спиной, то уничтожит тебя, не моргнув и глазом. Более того, он уничтожит тебя и в том случае, если ты не передашь ему этот разговор с Янором».

Я покачала головой и одним глотком допила вино, пытаюсь успокоить расшалившиеся нервы. Затем посмотрела на Янора. Тот терпеливо ожидал моего решения, покачивая в ладони по-прежнему полный бокал.

– Я больше не желаю ничего слышать о Себастьяне и ваших с ним взаимоотношениях, – наконец глухо сказала я. – Я запрещаю – слышите? – запрещаю даже намекать на него в наших разговорах! Но вот про свои планы я поболтать не против.

– Вот как? – В зрачках Янора заплескали веселые искорки. – Хорошо, Беатрикс, я понял вас. Итак, как ваши дела? Есть что-нибудь новенькое?

– Представляете, меня пригласили на королевский бал. – Я кивком указала Янору на кресло позади него и сама присела напротив. – Я согласилась, но сейчас начала сомневаться в своем решении. Пожалуй, стоит отказаться. Как думаете?

– Королевский бал? – Переносицу бывшего палача расколола тонкая вертикальная морщина. – Насколько понимаю, вы говорите о приеме, посвященном прибытию прерисской делегации во главе с наследником престола?

– Да. – Я кивнула и поставила перед собой опустевший бокал. Янор, поняв намек, сразу же потянулся за кувшином, все это время подогревавшимся на небольшой жаровне, и налил мне еще вина со специями, а я рассеянно продолжила: – Сначала мне показалось, что это хорошая идея. Наверняка я встречу кого-нибудь из знакомых отца и расспрошу, как родители обосновались в чужой стране. Но потом...

– Разговоры, – догадливо завершил за меня Янор. – Вы боитесь за свою репутацию. Ну что же, это вполне объяснимый страх. Однако я настоятельно советую вам не упускать представившейся возможности и все же принять это приглашение.

Я демонстративно вскинула брови, молчаливо предлагая ему объяснить свои слова.

– Принц Винсент, старший сын Сигурда Третьего, короля Прерисии, чрезвычайно интересный собеседник, – проговорил Янор и чуть мазнул губами по краю своего бокала. – Более того, говорят, он весьма романтически настроенный мужчина и вряд ли останется равнодушным к бедам девушки, попавшей в затруднительное положение.

Я несколько раз размеренно ударила пальцами по подлокотнику кресла, размышляя над туманными словами Янора. Значит, он предлагает мне очаровать принца и в его лице найти могущественного покровителя и защитника. Некоторый резон, безусловно, в этом есть. Себастьян не пойдет из-за меня на обострение политической ситуации между двумя странами, тем более что Прерисия во много раз превосходит Итаррию по военной мощи. Но не потребует ли этот самый Винсент слишком многого в обмен на мое спасение?

– Не попробовав – не узнаешь, – продолжил Янор, словно прочитав мои мысли. – Не правда ли, Беатрикс?

Я лишь тяжело вздохнула в ответ. Ох, в какое безумие я в очередной раз лезу! Не лучше ли отступить, пока дело не приняло слишком серьезный оборот? Правда, тогда получится, что я смирилась и сдалась на волю победителя, не сделав ни одной попытки выбраться из западни.

– Игра в кошки-мышки, – задумчиво проговорила я. – Прячься, убегай или же нападай.

– И только вам выбирать, будете ли вы кошкой или мышкой. – Янор отсалютовал мне поднятым бокалом, без особых проблем поняв, что именно я имела в виду.

* * *

Всю ночь после этого разговора я не сомкнула глаз. Постель огнем жгла кожу, поэтому я вертелась, не в силах успокоиться. То и дело в памяти всплывали обрывки разговора с Янором. Правильно ли я сделала, что не выставила его из дома сразу же, едва только запахло жареным? Но в конце концов я не присягала Себастьяну на верность, и он должен сознавать, насколько меня унижает сложившаяся ситуация, а следовательно, я сделаю все, лишь бы освободиться от его навязчивого присутствия в своей жизни. И потом, я не обещала Янору следить за Себастьяном. Я лишь рассказала о том, что он предложил мне сопровождать его на королевский бал.

Однако подспудно я понимала, что все это – пустые отговорки. Если детали нашей беседы с Янором станут известны, то мне не поздоровится, и это мягко сказано. Не пора ли испуганной серой мышке спрятаться в уютную норку и сделать вид, будто ее ничего не касается? Но с другой стороны – не станет ли это признанием окончательного поражения?

– Да что он мне сделает? – рассерженно прошептала я, пытаясь поудобнее взбить подушку. – Не отшлепает ведь, право слово, как грозился. А не попытаться сбежать я просто не имею права.

И замолчала, грустно понурившись. Ярость Себастьяна не будет знать пределов, если все это вскроется. И мое наказание будет куда более серьезным, чем полупутя обещал Себастьян.

Не выдержав, я встала, накинула на плечи легкий пеньюар и подошла к туалетному столику. Щелкнула пальцами, пробудив дремлющий под потолком магический шар, приглушила его свет до минимума и достала нераспечатанную колоду. Если я сама не могу принять решение, то, возможно, его мне подскажет Артайна?

Я долго тасовала карты, пытаясь сформулировать в уме вопрос, на который желала получить ответ. Стоит ли мне принимать предложение Янора? Нет, не так, ведь по сути он мне ничего не предложил. Должна ли я передать состоявшийся разговор Себастьяну? А лучше – надлежит ли мне пойти на королевский прием?

И я смело выложила первую карту. Раздраженно забарабанила пальцами по столу, когда с картинки мне хищно улыбнулась зеленоглазая черная кошка. И как это понимать? Мне выпала, пожалуй, одна из самых загадочных карт в раскладе. Говорят, даже боги не могут приказывать кошкам. Они гуляют сами по себе и всегда поступают так, как выгодно только им. Да, явно не самое удачное начало для гадания.

Я еще раз перемешала колоду и выложила вторую карту. С трудом сдержала нервный смех, когда увидела, какое изображение мне выпало на сей раз. Крот. Несчастное подземное создание, лишенное зрения. Означает ли это, будто я не вижу, что происходит вокруг меня? Но если это так, то как мне победить свою слепоту?

– Ты гадаешь?

От вкрадчивого голоса, раздавшегося над моим ухом, я подскочила. Наверняка бы заорала от ужаса, но мгновением раньше чья-то ладонь накрыла мне рот.

– Спокойнее, Трикс, это я, – прошептал мне на ухо Себастьян. – Только не кричи, а то Дору переполошишь.

Я с трудом кивнула, показывая, что слышала его слова, хотя сердце гулко колотилось где-то у меня в горле.

– Вот и отлично. – Себастьян убрал руку и присел на стул рядом со мной. С интересом уставился на меня, и я моментально покраснела, вспомнив, что на мне только полупрозрачная ночная сорочка и тонкий пеньюар, почти не скрывающий очертаний моего тела.

– Когда ты наконец-то научишься предупреждать меня о своих визитах? – пробурчала я, моментально запахиваясь как можно плотнее. – Эдак и зайкой можно остаться.

– Прости. – Себастьян нагло и без малейшего раскаяния ухмыльнулся, плотоядно уставившись на мою грудь.

– А вот сейчас ты мне очень напомнил сьера Арбальда Варейского, – укоризненно сказала я, прекрасно при этом понимая, что вряд ли Себастьян испытает раскаяние.

– Извини, Трикс, но я мужчина и реагирую так, как и должно в подобной ситуации. – Себастьян с явным усилием отвлекся от созерцания моей фигуры и посмотрел мне в глаза. – Итак, ты гадаешь на себя? С чего вдруг?

– А с чего вдруг ты решил меня навестить? – вопросом на вопрос ответила я. – Тем более в столь поздний час. Я ведь могла уже спать.

– Если бы ты спала, я бы ушел. – Себастьян мило улыбнулся. – Впрочем, как уже не единожды делал. Однако я полчаса наблюдал за тем, как ты ворочаешься. Что тебя так встревожило?

– Ты не единожды наблюдал за мной? – вновь переспросила я, упорно не желая отвечать на его прямые и столь неудобные вопросы, и мой голос зазвенел от искусно сыгранного негодования. – Себастьян, тебе не кажется, что ты несколько перегибаешь палку? Ты же обещал...

– Я обещал не приставать к тебе, и я этого не делаю. – Он досадливо поморщился и перебил меня, не позволяя начать ссору. – И не переводи, пожалуйста, разговор на другую тему. Почему ты волнуешься? Только из-за королевского приема?

– Тебе не все ли равно? – огрызнулась я, изо всех сил пытаюсь не покраснеть под его испытующим взглядом. Н-да, кажется, в гениальном плане Янора есть один существенный недостаток: Себастьяну невозможно лгать. Он за милую душу чувствует неладное. После чего встала, раздраженно бросив карты на стол, и сказала, упорно избегая встречаться с Себастьяном взглядом: – И вообще, тебе не стоит тут находиться.

Противная улыбка наконец-то сползла с его губ, но от этого мне стало лишь страшнее. Я уже давно заметила, что серьезность Себастьяна зачастую означает для меня куда большие проблемы, чем его самые сомнительные шутки и остроты.

– Так, все интереснее и интереснее, – обронил он и с неприятным хрустом потянулся, словно разминаясь.

Я нервно наблюдала за его действиями из-под полуопущенных ресниц. Кажется, я сумела его разозлить. И это не сулит мне ничего хорошего.

– Неужели я просто не могу погадать себе? – торопливо произнесла я, пытаюсь избежать возможных неприятностей. – Что в этом такого странного? Да, я решила раскинуть карты на сон грядущий, так сказать. И потом...

Я не успела закончить фразу. В следующее мгновение Себастьян одним размытым движением пересек разделяющее нас пространство. Один удар сердца – и вдруг оказалось, что он стоит совсем рядом со мной.

Я взвизгнула было, но его ладонь вновь предусмотрительно закрыла мне рот. Отшатнуться я тоже не могла, поскольку другая рука Себастьяна оказалась у меня на талии. Правда, меньше всего это напоминало объятие. Скорее, он держал меня, не давая убежать. А этого, что скрывать, мне хотелось больше всего на свете. С воплем ужаса ринуться куда подальше, лишь бы меня не настиг его гнев.

– Твоя беда в том, что ты совершенно не умеешь лгать, – холодно уведомил он меня, и его светлые глаза словно заледенели изнутри. – Трикс, я и подумать не мог, что мой поздний визит тебя настолько взволнует. Что происходит? Из-за чего ты так нервничаешь?

Я промычала что-то невразумительное, поскольку он все так же закрывал мне рот.

– Упорствуешь, – каким-то невероятным образом верно расшифровал столь невнятные звуки Себастьян и укоризненно добавил, будто разговаривая сам с собой: – Неужели придется прибегнуть к крайним мерам?

Я гулко сглотнула и уставилась на него взглядом перепуганного кролика, замершего перед голодной лисой. Какие еще крайние меры он имеет в виду? Неужели собрался пытаться меня? Но это же запрещено законом!

«Себастьян сам себе закон, – сочувственно шепнул внутренний голос. – Сдается, одна маленькая птичка все-таки допелась и доигралась».

– В последний раз спрашиваю, Трикс, ты собираешься мне рассказать, что за муха тебя укусила сегодня? – прежним ледяным тоном осведомился Себастьян. – И учти, я такой терпеливый с тобой лишь из-за того, что ты мне нравишься. Будь на твоём месте сейчас любой другой, то...

В его словах так явственно послышалась угроза, что мне окончательно подурнело. Наверное, если бы он не придерживал меня, то я бы безвольно осела на пол, поскольку колени уже давно тряслись мелкой противной дрожью. Но еще страшнее мне было рассказать про разговор с Янором, а главное – признаться в том, что я согласилась на подозрительное до крайней степени предложение бывшего палача.

– Сьерра Беатрикс Ильен, – медовым голосом промурлыкал Себастьян, – итак, как вы провели сегодняшний вечер после того, как вернулись от меня? У вас были гости? Или, быть может, вы получили какое-нибудь послание? – После чего осторожно отнял ладонь от моих губ, позволяя ответить на его вопросы. Беда была лишь в том, что я скорее откусила бы себе язык, чем призналась в намерении начать за спиной Себастьяна собственную игру.

– Ты будешь злиться, – прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются горячие слезы.

– Все будет зависеть от того, что ты скажешь. – Себастьян слабо усмехнулся. – Но куда вернее меня взбесит, если ты продолжишь молчать. И без того уже с трудом сдерживаюсь. Ну?

– Ко мне заходил Янор, – еще тише проговорила я.

Себастьян удивленно вскинул бровь, и его руки на моей талии ощутимо потяжелели.

– Мы с ним немного побеседовали. – Я невольно вжала голову в плечи, сочтя, что сказала уже достаточно и сейчас последует неминуемая расплата.

– Было бы удивительно, если бы вы занимались чем-нибудь иным, – съязвил Себастьян. – Трикс, о чем именно вы говорили?

– О королевском приеме. – Слова царапали пересохшее от волнения горло. – Я думала отказаться от твоего предложения, но он убедил меня, что не стоит так поступать.

– Н-да, – негромко посетовал Себастьян. – Эдак я с тобой весь остаток ночи провожусь. Каждую фразу словно клещами тянуть приходится. Что же, попробуем иной метод.

– Не надо! – сипло взмолилась я.

Себастьян словно не услышал моей отчаянной просьбы. Он мягко прикоснулся к моему подбородку, заставив поднять голову и взглянуть ему в глаза. Усмехнулся и мизинцем смахнул слезинку с моих ресниц.

– Глупая перепуганная девочка, – прошептал он, и я почувствовала, как растворяюсь в его светлых глазах, теряя ощущение твердого надежного пола под ногами. – И почему ты так нервничаешь?

А в следующий момент перед моим мысленным взором с небывалой и пугающей четкостью встала картина встречи с Янором. Будто я каким-то невероятным образом перенеслась в прошлое. Я вспомнила наш разговор, каждое слово в нем, каждое изменение интонации, даже свои мысли по поводу происходящего.

Это было очень странно. С одной стороны, я осознавала, что стою в своей спальне, глядя в глаза Себастьяну, а с другой – я как будто вновь вела светскую беседу с Янором, сидя на диване в гостиной. Да что там, я вновь ощутила вкус вина на губах. И самое страшное в этом было то, что я никак не могла остановить это наваждение.

Впрочем, оно быстро схлынуло, оставив после себя головную боль и сильнейшее чувство разбитости.

Себастьян был так любезен, что усадил меня на кровать, иначе, боюсь, я бы упала. Пол и потолок почему-то решили поменяться местами, комната вокруг кружила в бешеном танце. Словно я залпом выпила несколько бокалов крепчайшего вина.

Я откинулась на подушки, закрыв глаза и хотя бы таким образом пытаюсь избавиться от тошноты. Нахлынувшая дурнота освобождала меня от необходимости смотреть на Себастьяна, поэтому я была ей даже рада. Однако при этом понимала, что долго она не продлится. В любом случае мне предстоит дать ответ. Проклятый Янор! Ну что его привело ко мне сегодня вечером? Да и я хороша. Надо было выставить бывшего палача прочь, едва только в его разговоре

послышались пугающие намеки на предательство. Но ведь он обещал мне помочь с бегством из Итаррии. В одиночку у меня никогда не получится благополучно пересечь границу.

– Выпей. – В руку ткнули холодным запотевшим стаканом. Это Себастьян плеснул мне воды из графина, стоящего на прикроватном столике.

Меня так трясло от пережитого напряжения и страха, что я едва не расплескала все на себя, а зубы звонко застучали о край стакана. Однако мне удалось сделать несколько глотков. Это помогло – бешеная круговерть комнаты перед глазами почти улеглась, и я с опаской посмотрела на Себастьяна.

Тот к моему удивлению не выглядел разъяренным. Напротив, на его губы вернулась привычная снисходительная улыбка. Обычно она раздражала меня до безумия, но сейчас, как ни странно, я была просто счастлива ее видеть.

Себастьян, заметив, что мой взгляд обрел осмысленность, присел рядом. Взял меня за руку, крепко обхватив запястье.

– Ты крупно провинилась, Трикс, – с непонятной веселостью проговорил он. – Понимаешь это?

Я в ответ лишь кивнула, отчаянно прижимая полупустой стакан к груди, словно он мог спасти меня от Себастьяна. Если дело примет совсем дурной оборот, то, возможно, у меня получится запустить им в моего мучителя и сбежать, пока он будет приходить в себя.

– Ну-ну. – Себастьян как-то странно хмыкнул, угадав мои мысли, и я со вздохом сожаления поставила стакан на столик. Кого я хочу обмануть? Теперь меня способны спасти только боги, да и то вряд ли.

– Я удивлен твоим поведением, – спокойно произнес Себастьян, продолжая сжимать мою ладонь в своей. – Раньше ты казалась мне весьма здравомыслящей особой. Конечно, ты вспыльчива, но, что лукавить, этим недостатком страдают многие женщины. И я, право слово, не ожидал, что ты способна на подобную глупость.

– Но я же ничего не сделала, – жалобно пискнула я в смехотворной попытке оправдаться.

– Порой намерение значит намного больше, чем действие. – Себастьян пожал плечами. – Я бы еще мог понять, если бы ты не осознавала, что именно тебе предложил Янор. Но твой страх говорит только об одном – ты отдавала себе полный отчет в своих действиях. И как это понимать?

– Я не обещала Янору ничего совсем уж страшного, – слабо запротестовала я. – Он и без того, как мой телохранитель, знал бы обо всех моих передвижениях.

– Вот именно, Беатрикс.

Я дернулась как от удара, когда Себастьян назвал меня полным именем. Это означало только одно – его спокойствие было кажущимся. Он злился, и злился сильно.

Тем временем Себастьян тяжело вздохнул и продолжил растолковывать мне всю ужасающую тяжесть моего проступка:

– Ты ведь достаточно сообразительна. Неужели у тебя не возникло вопроса, с какой стати Янор просит тебя о столь пустяковом на первый взгляд одолжении, если обязан быть в курсе всех твоих передвижений?

– Он сказал, что ты еще не простила его полностью за тот провал в доме семейства Криас, – пролепетала я.

– Простила – не простила. – Себастьян покачал головой. – Такие слова недопустимы при выполнении каких-либо заданий. Если я поручил ему важное дело, в данном случае – охранять тебя, то уж точно не буду чинить никаких препон. Поверь, если бы я не хотел, чтобы он продолжал работать на меня, то он бы и не работал.

Я нахмурилась, в свою очередь засомневавшись в искренности намерений Янора. Если все так, то зачем он ко мне приходил?

– Янор прекрасно знал про королевский прием и про то, что ты на него приглашена, – подбавил дров в огонь моих сомнений Себастьян. – И что из этого следует?

– Ты проверял меня? – Я с раздражением выдернула свою руку из его хватки. – Так? Специально подослал Янора, чтобы он сделал мне якобы очень выгодное предложение?

– И ты с треском провалила проверку. – Себастьян с лживым сочувствием зацокал языком. – Нехорошо, Беатрикс.

– Нехорошо? – Я аж подавилась от возмущения. Вскочила и заметалась по комнате, не в силах выразить словами тот гнев, который меня душил. Затем обернулась к Себастьяну, вальяжно разлегшемуся на моих подушках, и прошипела: – Нехорошо лишать человека свободы! Нехорошо отнимать у меня надежду увидеть родителей и жениха! Вот что нехорошо на самом деле!

– Но одна приятная деталь во всем этом безобразии все-таки имеется, – чуть повысил голос Себастьян, без особых проблем оборвав поток моих сбивчивых обвинений. – Я убедился, что ты не умеешь лгать. И абсолютно не способна скрывать от меня свои мысли. Что не может не радовать.

Я забулькала, чувствуя, что готова взорваться самыми изощренными ругательствами. Да что он себе позволяет? Моя голова и моя память принадлежат только мне. Никому не позволю в них рыться!

– Тихо, Беатрикс, – осадил меня Себастьян. – Прежде чем возмущаться, вспомни, что в мыслях ты все-таки предала меня. – Я вскинулась, и он снисходительно поправился: – Ладно, назовем это мягче – решила сыграть против меня. А я подобного не прощаю.

– Правда? – Я с вызовом задрала подбородок. – И что ты сделаешь? Посадишь меня в тюрьму? Отправишь на рудники? Лишишь фамилии?

– На первый раз я бы предпочел обойтись более мягкими методами. – Себастьян довольно потянулся. – Даже более того – готов тебя простить. Но при одном условии.

– Каком же? – настороженно спросила я, когда Себастьян взял долгую томительную паузу, наслаждаясь моей нервозностью.

– За один поцелуй прекрасной дамы я забуду о том, что она, фигурально выражаясь, собиралась вонзить мне кинжал в спину, – мурлыкнул он. С намеком похлопал рядом с собой по кровати. – Ну? Будем мириться?

– С ума сошел?! – Я чуть не зарычала от возмущения. – Ты сам меня спровоцировал на это, а теперь еще хочешь, чтобы я тебя поцеловала? Не забывай, что у меня есть жених!

– Которого ты не увидишь еще много-много лет, – с язвительным удовольствием добавил Себастьян, понимая, что тем самым бьет по самому больному моему месту. – Уверена, что его верность пройдет испытание временем?

– А это уже не твое дело! – огрызнулась я. – И вообще, потрудись покинуть мою спальню! Я не желаю с тобой сейчас разговаривать.

– Очаровательно. – Себастьян издевательски захихикал. – Женщины все-таки непостижимые существа. Сначала ты меня предала, а потом еще и обиделась на то, что тебя поймали на горячем. Милая моя, тебе не кажется, что это верх наглости?

– Уж кто бы говорил, – с сарказмом ответила я. – У меня был хороший учитель. – После чего круто развернулась спиной и застыла, гордо скрестив на груди руки и показывая таким образом, что считаю разговор оконченным.

– Стоит признать, что я к тебе слишком хорошо отношусь, – после небольшой паузы проговорил Себастьян, и в его голосе послышались удивленно-насмешливые интонации, будто он сам поражался сложившейся ситуации. – Вместо того чтобы вымалывать прощение, ты умудрилась выставить меня виновным. Бесподобно!

– Иди к Альтису, – не оборачиваясь, посоветовала я, не испытывая и капли раскаяния.

– Беда в том, что я был у него в гостях аж два раза, в том числе и по твоей вине, – со злым весельем напомнил мне Себастьян. – И мне не понравилось.

И неожиданно неведомая сила легко подхватила меня в воздух. Я сама не поняла, как это произошло, но словно огромная невидимая рука крепко взяла меня и бережно перенесла на кровать, опустив подле Себастьяна, по-прежнему возлежащего на ней. Это произошло так мягко и быстро, что я даже не успела испугаться.

– В таком положении ты мне нравишься больше, – лукаво заметил Себастьян, без особых проблем не позволяя мне встать. – И заметь – я к тебе не пристаю. Пока.

Это было правдой. Удивительно, но он действительно лишь удерживал меня, более ничего не предпринимая.

– Отпусти меня! – прошипела я, отчаянно дергаясь. – Что ты себе позволяешь?!

– Беатрикс, давай начистоту. – Себастьян словно не услышал этого. – Я действительно отправил к тебе Янора с одной целью – узнать, насколько могу тебе доверять. Увы, как я уже сказал, ты эту проверку с треском провалила. Но я не сержусь на тебя. Точнее, сержусь, но не столь сильно, как должен был бы. Что скрывать, я ожидал подобного. Слишком мало времени прошло от начала нашего знакомства и тех неприятных событий, с которыми оно было сопряжено. Ты по-прежнему обижаешься на меня из-за того, что я не позволил твоим родителям продолжать грабить наше государство. А тут еще проблемы с Седриком... В общем, я тебя не виню в том, что ты согласилась с предложением Янора. Хотя, не буду скрывать, мне обидно. Мне казалось, я вправе ожидать от тебя более теплого отношения.

Я насупилась, уловив в его тоне обвиняющие нотки. Намекает на то, что он спас мне жизнь, пожертвовав при этом изрядным куском собственной души.

– Прости, – нехотя выдавила я из себя. – Но согласись – я не могу не попытаться сбежать. Иначе просто перестану уважать себя.

– Пытайся, – милостиво разрешил мне Себастьян. – Но учти: попадешься еще раз – пеняй на себя.

И хотя Себастьян улыбался, говоря это, выражение его глаз меня испугало. Словно кто-то чужой и незнакомый холодно и расчетливо взглянул, решая, стоит ли оставить меня в живых.

– Мир? – Себастьян свободной рукой провел по моему лицу, убирая растрепавшиеся волосы. От почти невесомого прикосновения меня кинуло в жар. Только сейчас я заметила, как близко его губы оказались к моим.

– Мир, – хрипло подтвердила я, прекратив сопротивляться и зачарованно уставившись ему в лицо.

– И ты отправишься со мной на бал и будешь самой прелестной и обворожительной спутницей, – с нажимом проговорил Себастьян. – Никаких отказов, Трикс. Теперь я тебе этого не позволю.

– Так вот зачем ты все это устроил, – кисло проворчала я. – Знал, что я, хорошенько обдумав твоё предложение, возьму свои слова обратно, и решил нанести, так сказать, упреждающий удар?

– Эта причина не была основной. – Себастьян негромко хмыкнул. – Но тем не менее она все же оказала свое влияние.

– Сволочь ты, – печально посетовала я, сделав очередную попытку освободиться, которую Себастьян словно и не заметил.

– И не говори. – Он наклонился еще ниже, так, что между нашими губами осталось просто-таки ничтожное расстояние. Прошептал, почти касаясь меня: – Мерзавец и негодяй. И как только меня земля носит?

Я судорожно вздохнула, пытаясь хоть как-то совладать со своими эмоциями, бьющими через край.

– Так прекрасная дама подарит мне поцелуй в качестве извинений за свой отвратительный и подлый поступок? – чарующе осведомился Себастьян, даже не пытаясь скрыть насмешливых искорок в глубине светлых глаз.

Я не могла отказать ему. Не здесь и не сейчас. Но и согласиться тоже. Удивительно, но во мне еще оставалась крохотная капля здравого смысла, которая удерживала меня от пугающего и одновременно притягательного падения в бездну.

– Не надо, – тоненько взмолилась я, понимая, что через пару мгновений произойдет непонравимое. – Пожалуйста, Себастьян...

Удивительно, но он услышал мою просьбу. Со вздохом сожаления отстранился, позволяя мне встать. Странно, но при этом я ощутила буквально физическую боль. Однако поспешила воспользоваться предоставленным шансом на бегство и моментально вскочила на ноги.

– Чем недоступнее цель, тем слаще победа, – с легкой ноткой досады проговорил Себастьян и в свою очередь встал. Чуть склонил голову, разглядывая меня – раскрасневшуюся, встрепанную и очень смущенную после произошедшей сцены, и тоном, не приемлющим возражений, приказал: – Готовься к балу, Трикс! Надеюсь, больше глупостей с твоей стороны не будет.

* * *

Последующие за этим разговором дни слились для меня в один сплошной кошмар. У меня просто не оставалось времени, чтобы в уединении и тишине поразмыслить над произошедшим. Никогда не думала, что подготовка к балу отнимает столько сил. По-моему, я постарела на несколько лет только при выборе ткани для платья. А придумать фасон, а толковать портнихе, что именно я хочу получить? Не говоря уже о бесконечных примерках и безумной спешке, поскольку, как мне сразу же заявили, действительно хорошие наряды за несколько дней не шьются.

Во всей этой круговерти я даже забыла поговорить с Янором, хотя, что скрывать, его поступок очень мне не понравился. Все остатки хороших и добрых чувств, которые я еще питала к бывшему палачу, мгновенно рассеялись после его предательства. Удивительно, но я по-прежнему не замечала за собой слезки, хотя Янору было бы чрезвычайно тяжело затеряться в толпе, учитывая его внушительную комплекцию. Наверное, оно и к лучшему. Думаю, столкнусь я с ним случайно в городе – то не устояла бы от искушения устроить сцену, не подобающую девушке из приличного семейства.

Но одной встречи мне все же не удалось избежать. Это произошло поздним пятничным вечером, когда я возвращалась домой совершенно обессиленная после финальной подгонки платья. В субботу я должна была забрать наряд у портнихи, с тем чтобы в воскресенье блеснуть на королевском приеме.

Ноги у меня гудели после целого дня, проведенного в хлопотах и беготне. В голове гулко толкались усталые мысли. Не забыть завтра взять с собой достаточное количество денег, чтобы расплатиться за выполненную работу. Не забыть заглянуть в салон сьерры Элоизы, чтобы привести внешность в порядок. Не забыть...

На этом месте я остановилась, увидев темную неподвижную фигуру, прильнувшую к стене моего дома. Свет уличного фонаря сюда не достигал, поэтому лицо загадочного визитера оставалось в тени низко надвинутого капюшона, отороченного мехом.

По коже пробежал холодок дурного предчувствия. Я невольно огляделась, но на мою беду улица была пустынной. И где же прячется этот Янор, которому вообще-то поручили меня охранять? Пожалуй, именно сейчас я бы совсем не отказалась увидеть его.

Снег хрустнул под моими ботинками, когда я сделала еще шаг по направлению к крыльцу. Таинственная фигура шевельнулась, отлепившись от стены, и я вновь замерла, осознав, что незнакомец идет по направлению ко мне.

– Беатрикс Ильен? – свистящим шепотом осведомился незванный гость, остановившись на расстоянии нескольких шагов от меня.

– Да. – Я растерянно кивнула. – А чем, собственно...

– У меня для вас подарок. – Незнакомец чуть повысил голос, нетерпеливо перебив меня. – Держите! – И резко взмахнул рукой.

А в следующее мгновение неведомая сила сбила меня с ног и легко, словно котенка, откинула далеко в сторону. Благо, что мой недолгий, но красочный полет остановил мягкий сугроб, а не твердая стена соседнего здания.

В одно мгновение я ослепла и оглохла из-за сползшей с головы шапки. В нос, рот и за шиворот сразу же набился чрезвычайно холодный и мокрый снег. Наверное, я бы испугалась, если бы не была настолько растерянной. Что случилось? Неужели на меня действительно напали? Но кто и зачем? Самое страшное во всем происходящем было то, что вокруг царила мертвая тишина. Лишь пару раз мой слух отстраненно уловил странные сухие щелчки, как от сломанной ветки.

Я тяжело заворочалась в снегу, силясь подняться. Проклятая длинная шуба обвивалась вокруг ног подобно ловчей сети, сковывая движения. Из-за шапки я по-прежнему ничего не видела, но почему-то поправить ее у меня не хватило ума.

– Вы в порядке? – в следующее мгновение пророкотал рядом знакомый голос, и меня легко подняли на ноги.

– А... Да... – растерянно ответила я, пока Янор, а именно он пришел ко мне на помощь, заботливо отряхивал меня от снега. – А что вообще-то произошло?

И я повернулась было туда, где прежде заметила странного незнакомца.

– Не смотрите, – моментально отреагировал Янор и торопливо передвинулся таким образом, чтобы его фигура полностью перегородила мне обзор. – Не надо, Беатрикс.

Однако было уже поздно. Прямо над этим местом стоял уличный фонарь, поэтому и одного взгляда хватило, чтобы увидеть вспаханный после недолгой битвы снег и...

Я отвернулась, почувствовав, как к горлу подкатила тошнота. Нет, не хочу даже пытаться сложить эти кусочки в единую картину! Мне и без того в последнее время хватает ночных кошмаров.

– Не беспокойтесь, я все приберу за собой, – извиняющимся тоном пробормотал Янор. – Никто из ваших соседей не поймет, что тут случилось. Полагаю, вам не нужны новые перемены. – И потянулся было придержать меня за локоть, увидев, как меня после его слов ощутимо качнуло.

– Пожалуйста, не надо, – просипела я, поспешно отпрянув в сторону. Было немыслимо представить, что Янор прикоснется ко мне этими самыми руками, которыми только что...

И я неосторожно вновь взглянула в ту сторону, где снег казался черным от спекшейся крови. На этот раз я увидела даже больше, чем предполагала. Увы, выдержать это оказалось выше моих сил. И я медленно осела в тот самый злополучный сугроб, из которого лишь недавно выбралась.

* * *

В гостиной было тепло, даже жарко, но меня колотил настолько сильный озноб, что зуб на зуб не попадал. Не помогало даже горячее вино, которого я выпила уже три бокала. Странное

дело – в любое другое время этого количества хватило бы мне даже с лихвой, но сейчас я при всем желании не пьянела.

– Бедная моя, – в очередной раз запричитала надо мной Дора, щедро подливая мне, а заодно и себе из графина. – Тришенька моя несчастная! Что же это за рок над тобой? Все беды собираешь! Кошмар, и куда только городские власти смотрят? Скоро из дома выйти нельзя будет, чтобы на грабителя не нарваться.

Я перевела взгляд на хмурого Янора, который стоял у окна и что-то внимательно высматривал в ночном мраке. У бывшего палача при завываниях моей верной компаньонки отчетливо дернулась левая бровь, но он промолчал, никак не отреагировав на столь категоричное заявление.

Прошло уже около часа с той поры, как я очнулась в собственной гостиной. И за все это время Янор не проронил и слова, лишь в самом начале попросил нас не выходить из комнаты.

Я догадывалась, что во дворе что-то происходит. Нет, с улицы не доносилось ни звука, но Янор явно следил за чьими-то действиями. Интересно, кого он вызвал на помощь? И неужели и следа не останется от... от...

На этом месте моих рассуждений мне опять стало дурно. Я опустошила очередной бокал и с мрачным удовлетворением ощутила, как в голове после этого долгожданно зашумело. Наконец-то! Будем надеяться, сегодня мне все же удастся напиться.

Дора без малейшего возражения вылила мне остатки вина и встала, чтобы принести новую бутылку.

– Беатрикс, прошу, пока не усердствуйте с алкоголем, – в тот же миг впервые за долгое время подал голос Янор и искоса глянул на меня. – Я понимаю, что вы пережили большое потрясение, но потерпите немного. Полагаю, Себастьян захочет с вами переговорить. Желательно, чтобы при этом вы были в состоянии связать хоть пару слов.

– Себастьян здесь? – переспросила я, как ни странно, ощутив мгновенное облегчение.

Янор не успел ответить, поскольку в следующее мгновение со стороны порога сухо прозвучало:

– Естественно.

Я порывисто обернулась на звук знакомого голоса. Себастьян стоял, привалившись плечом к дверному косяку и скрестив на груди руки. При виде меня он чуть улыбнулся и слегка наклонил голову, приветствуя, однако уже через секунду его лицо вновь окаменело. Лишь на самом дне зрачков плясали искорки затаенной ярости.

– Я закончил осматривать место преступления, – будничным тоном уведомил присутствующих глава Тайной канцелярии и сделал шаг вперед. Он тяжело посмотрел на Дору, и моя компаньонка, замершая было в нерешительности при его появлении, вновь захлопотала около барного столика, видимо, решив, что новому гостю тоже не помешает что-нибудь выпить.

Себастьян терпеливо дождался, когда ему поднесут бокал, до краев наполненный янтарно-тягучей жидкостью с пьянящим ароматом меда и полевых цветов. Затем глазами показал Доре на дверь, и компаньонка торопливо покинула комнату, вновь не издав ни звука. Я лишь покачала головой при виде такой удивительной покорности. Я очень люблю Дору, но порой ее любопытство и настырность переходят все рамки. Хотя с Себастьяном особо не поспоришь, тут я ее понимаю. Тем более когда он в столь мрачном настроении.

Едва только дверь за ней закрылась, Себастьян подошел ближе, но садиться не стал. Вместо этого он оперся одной рукой на спинку кресла, в другой продолжая держать бокал.

– Рассказывай, – коротко приказал он, и я невольно склонила голову под тяжестью его взгляда. Почему-то захотелось плакать.

– Я не поняла, что произошло, – затараторила я, чувствуя себя так, будто меня уличили в чем-то недостойном. – Я возвращалась от портнихи. А тут он стоит... Спросил, я ли Беатрикс

Ильен, и сказал, что, мол, у него для меня подарок. А потом... потом... – И я, всхлипнув, замолчала, поняв, что рискую самым позорным образом разрыдаться.

– Почему ты не наняла карету? – Казалось, что температура в жарко натопленной комнате моментально опустилась до уровня замерзания воды – настолько ледяным был тон у Себастьяна.

– Не знаю, – растерянно призналась я. – Точнее – не подумала как-то. Тут же совсем рядом. И потом, хотела немного прогуляться и подышать свежим воздухом. На ночь глядя, так сказать.

– На ночь глядя, значит. – Себастьян как-то странно хмыкнул и перевел взгляд на Янора, который послушно отлепился от окна и подошел ближе. – А ты что скажешь?

– Подтвержу слова Беатрикс, – спокойно ответил он. – Она действительно возвращалась от портнихи пешком, если вы об этом. И ее действительно поджидали около дома. Благо, что я насторожился и успел переместиться ближе.

– А нельзя было обойтись без столь впечатляющих эффектов? – недовольно осведомился Себастьян. – Нет, ты, безусловно, поступил правильно, что убил нападающего. Но хотя бы тело мне мог оставить для допроса?! Теперь душу будет возможно призвать лишь через одиннадцать дней. Но если в моем распоряжении имелось бы еще не остывшее тело, то были бы возможны и варианты. Да что я размусоливаю, не мне тебя учить!

Я со свистом втянула в себя воздух после этого восклицания. Уткнулась взглядом в пустой бокал, который все так же сжимала в руках, ощущая, как возвращается озноб.

– Себастьян, – обронил Янор и выразительно посмотрел на меня. – Быть может, лучше без подробностей? Хотя бы не сейчас.

Себастьян без особых проблем понял, на что ему намекал бывший палач, и, хвала всем богам, не стал продолжать. Я опять ощутила на себе его давящий взгляд и опустила голову еще ниже, почти уткнувшись носом себе в колени. Почему он так смотрит на меня, словно я в чем-то виновата?

– Ты в последнее время с кем-нибудь ссорилась? – продолжил расспросы Себастьян. – Возможно, какому-нибудь вспыльчивому клиенту не понравился результат гадания?

– Да нет. – Я неопределенно пожала плечами. – Все было тихо. Сам знаешь, что в последнюю неделю мне было как-то не до сеансов. С этой подготовкой к балу все ноги сбила.

– Надеюсь, платье готово? – вдруг поинтересовался Себастьян.

– А... да... – Я даже растерялась от столь неожиданного вопроса. – Завтра должна состояться финальная примерка.

– Отлично! – Себастьян внезапно воссиял лучезарной улыбкой, совершенно не уместной в данной ситуации. – Надеюсь, ты не будешь возражать, если на нее тебя буду сопровождать я.

Я отрицательно помотала головой, в глубине души недоумевая от весьма странного пожелания. Не думала, что мужчинам может быть интересно столь скучное времяпрепровождение. По-моему, хуже занятия нет, как истуканом стоять около зеркала и терпеливо сносить все уколы булавок.

– И вообще, на твоем месте я бы пока воздержался от прогулок по городу, – продолжил Себастьян. – Тем более длительных. Понятно?

– Ты меня запираешь дома, что ли? – Я невольно сжала кулаки, почувствовав, как во мне пробуждается злость. Никогда не любила самоуправство!

– Почему запираю? – Себастьян язвительно хмыкнул. – На примерку платья сходишь, на балу развеешься. А дальше посмотрим. Полагаю, этого времени мне вполне хватит, чтобы разобраться в произошедшем.

– А если нет? – Я с вызовом вздернула подбородок, глядя в светлые непроницаемые глаза блондина. – Что тогда прикажешь делать?

– Твоя жизнь – твои правила, – флегматично протянул Себастьян. – Если тебе так захотелось в гости к Альтису, то разве я смогу помешать? Вперед и с песней, как говорится. Правда, учти, второй раз я тебя вытаскивать из мира мертвых не собираюсь.

Я заметила, как по лицу Янора, стоящего чуть поодаль, пробежала непонятная тень. Однако бывший палач тут же опомнился и поспешил скрыть свои эмоции за прежней маской отстраненного равнодушия.

– Но ведь остается вероятность, что все произошло случайно, – жалобно произнесла я, желая прежде всего уговорить саму себя, будто ничего страшного не случилось. – Вдруг это ошибка?

– Ага, значит, загадочный некто сперва осведомился о твоём имени, понял, что попал не по адресу, и от огорчения решил размазать тебя ровным слоем по земле, – с сарказмом отозвался Себастьян и покачал головой. – Нет, Трикс. Этот убийца был подослан именно к тебе. Другой вопрос, кому ты умудрилась перейти дорогу.

Я нахмурилась, в очередной раз пытаюсь сообразить, кто бы мог желать мне смерти. Да вроде бы никто. До недавнего времени я жила на удивление скучной и правильной жизнью. Впрочем, и после знакомства с Себастьяном я не успела обзавестись могущественными недругами.

– А что, если таким образом пытались насолить тебе? – внезапно подал голос Янор, обращаясь к своему начальнику. – Так сказать, послать тебе восточку, чтобы не расслаблялся.

Судя по всему, Себастьян уже подумал об этой возможности. По крайней мере он несколько не удивился. Лишь как-то неопределенно пожал плечами.

– Посмотрим, – буркнул он. – Я разберусь.

Я осторожно поставила на столик бокал, который всю беседу зачем-то прижимала к груди. Затем устало откинулась на спинку дивана. Больше всего на свете мне хотелось сейчас лечь, с головой укрыться одеялом и постараться забыть весь этот ужас. Как бы я желала, чтобы на следующее утро все оказалось просто дурным сном!

– Янор, подожди меня в карете, – словно издали услышала я голос Себастьяна. – Полагаю, на сегодня Трикс достаточно. Ей и без того досталось.

Я услышала, как хлопнула дверь. Видимо, Янор поспешил удалиться. А на меня вдруг навалилась такая усталость, что сил не оставалось даже открыть глаза и посмотреть на Себастьяна.

– Бедная моя. – В следующее мгновение я ощутила, как он легко, без малейшего усилия подхватил меня на руки. – Сейчас все будет хорошо.

Наверное, стоило бы возмутиться, сказать, что я и сама вполне в состоянии добраться до кровати. Но мне было так хорошо и уютно в надежных объятиях, что я лишь прижалась к Себастьяну крепче, обхватив его шею руками.

Удивительно, но на этот раз он не позволил себе никаких пошлых шуток или намеков на продолжение, хотя ситуация как нельзя более располагала к этому. Только отнес меня на второй этаж в спальню, после чего в буквальном смысле слова испарился, негромко пожелав напоследок спокойной ночи.

Дора помогла мне раздеться, сбрызнула подушку успокаивающими лавандовыми каплями, от тяжелого запаха которых у меня сразу же закружилась голова. И этот долгий безумный день наконец-то оказался для меня завершённым.

Не знаю, помогло ли мне средство верной компаньонки или же подействовало вино, но спала я крепко и без кошмаров. Хотя даже во сне меня не оставляло чувство, что Себастьян где-то рядом. Наблюдает за мной, готовый в случае чего прийти на помощь.

И от этого мне было лишь спокойнее.

* * *

– Ай! – жалобно вскрикнула я, когда очередная булавка безжалостно впилась в тело.

– Простите, – невозмутимо извинилась портниха, ни на миг не прекращая своей кропотливой работы. – Красота требует жертв, сьерра.

– И крови, – пробурчала я, чувствуя, как от долгого стояния перед зеркалом онемела спина и затекли ноги. – Скоро уже?

– Почти готово, – так же флегматично отозвалась суровая седовласая женщина, вгоняя мне в тело очередную булавку. Затем отступила на шаг, насупилась, вперила в меня неподвижный взгляд, и надолго замолчала.

Я заволновалась. Что она на меня так уставилась? Неужели сейчас скажет, что долгая работа пошла насмарку и выбранный фасон и ткань мне совершенно не идут? Но ни один портной, даже самый гениальный и трудолюбивый, не успеет мне сделать новый наряд к завтрашнему вечеру. И что тогда? Конечно, у меня хватает платьев, но они не предназначены для таких торжественных приемов, а некоторые – о ужас! – даже куплены в магазинах готовых нарядов. Да меня поднимут на смех, если я заявлюсь на бал к королю в скромном платье обычной мещанки! И все мои ненаглядные подружки, которым я так хотела утереть нос своим блистательным возвращением, возликуют пуше прежнего.

В тот момент, когда я готова была уже забиться в истерику, портниха растянула губы в неловкой улыбке.

– Хорошо, – после еще одной томительной паузы вынесла она свой вердикт. – Вашему спутнику понравится. – Подошла и одной рукой ловко сдернула покрывало с зеркала, предлагая мне оценить свой внешний вид.

Я обернулась и тихонечко ахнула. Да, стоило признать, этот наряд стоил всех моих мучений. Да что там – пожалуй, он стоил даже вчерашнего покушения. Я бы даже не удивилась, если бы оказалось, что убийцу ко мне подослала какая-нибудь придворная дама, увидевшая мое платье и вспылывшая женской завистью.

Темно-синий, почти фиолетовый бархат удивительно шел к моим серым глазам. Низкий квадратный лиф был украшен светлой замысловатой вышивкой. На широких длинных рукавах – россыпь мелкого речного жемчуга. Конечно, бриллианты смотрелись бы намного красивее, но подобное мотовство показалось мне излишним. И без того платье обошлось мне слишком дорого. В своем стремлении пустить пыль в глаза не стоит забывать, что банку безразличны всякие балы и непредвиденные расходы. Ему главное, чтобы не было просрочек по моему кредиту. А на помощь семье мне более рассчитывать не приходится.

– Спасибо, – от души поблагодарила я и крутанулась на каблуках, любуясь тем, как подол платья красиво взметнулся вокруг ног. – По-моему, замечательно!

Портниха улыбнулась еще шире, искренне польщенная похвалой. На ее щеках даже выступил румянец удовольствия.

Увы, вскоре он пропал. И виновником этому послужил Себастьян, все время примерки проводивший в небольшой комнате, которая была специально предназначена для спутников прекрасных дам, явившихся за обновками.

Когда я горделиво выступила к нему, готовая принять всяческие восхваления и комплименты, то в ответ получила лишь холодный взгляд и откровенно скептическое выражение лица.

Улыбка медленно сползла с губ портнихи при виде такой реакции. Не надо было слов, чтобы понять – Себастьяну платье не понравилось.

– И как тебе? – настороженно поинтересовалась я, уже не сомневаясь, что услышу от него.

– Честно? – кисло поинтересовался тот и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Ты выглядишь как робкая наивная провинциалка, впервые приглашенная в высший свет. Нет, платье, конечно, тебе идет, но оно слишком скромное. Ты потеряешься в толпе придворных.

– И что в этом плохого? – Я демонстративно вскинула брови. – По-моему, это даже к лучшему. Никто не будет надоедать разговорами и расспросами.

– Надеешься отсидеться в темном уголке? – Себастьян с сарказмом фыркнул. – Ну-ну. Твое появление все равно не пройдет незамеченным. Особенно если вспомнить про недавнее бегство твоих родителей из страны.

Я недовольно насупилась. Зачем постоянно напоминать мне про ошибку моего отца? Да, он преступник, но не думаю, что наше государство сильно обеднело от его афер. И я искренне уверена, что дети не должны отвечать за грехи родителей, а между тем проступок отца рикошетом сильно ударил и по мне.

– В общем, платье никуда не годится, – жестокосердно резюмировал Себастьян, и портниха зло скривилась, явно недовольная такой оценкой своего мастерства. – Нет, пойми верно, Трикс, при любых других обстоятельствах я бы не имел ничего против него. Но ты будешь сопровождать меня, а я не желаю, чтобы моя спутница напоминала серую мышь. Ясно?

– В общем-то, я особо и не рвусь на бал, – пробурчала я. – Сто лет на приемах не была и еще столько же не буду. А платье – прекрасно! Особенно за те деньги, что я могла на него потратить.

Портниха немного приободрилась от моего заверения и с некоторым вызовом вздернула подбородок, глядя на хмурого Себастьяна.

– Я подумаю, что можно сделать, – проговорил он. – На бал ты меня будешь сопровождать, это совершенно точно. Но не в этой хламиде. Не хочу, чтобы мое имя потом на все лады склоняли.

Я окончательно сникла. Нет, я не сомневалась, что Себастьян придумает какой-нибудь выход из сложившейся ситуации, но интуиция и горький опыт подсказывали, что его решение вряд ли меня обрадует.

– Не беспокойся, ты произведешь фурор на балу, – мурлыкнул блондин, подтверждая мои самые дурные предположения.

– Хотела бы я посмотреть на ту мастерицу, которая сошьет наряд для королевского бала за сутки, – не удержалась от замечания портниха, но тут же замолчала, стоило Себастьяну лишь взглянуть на нее.

Мне было так неудобно перед женщиной за столь негативную оценку ее кропотливого труда, что я намеревалась отдать ей намного больше, чем мы договаривались сначала. Однако стоило мне только потянуться за кошельком, уже переодевшись в свое повседневное платье из плотной темной шерсти, слегка оживленное белым воротничком, как Себастьян, не глядя, щедро сыпанул золотыми на стол, переплатив вдвое, если не втрое. Брови у портнихи высоко взметнулись. Она явно не ожидала подобной щедрости, особенно после того разгрома, который ей только что устроили. Я же в свою очередь обиженно насупилась. И что это значит?

– Вообще-то, я могу и сама заплатить, – недовольно фыркнула я, не желая принимать столь щедрый подарок на пустом месте.

– Хочешь – плати. – Себастьян пожал плечами. – Но я счел, что раз уж втянул тебя в эту историю, то обязан компенсировать тебе все возникающие из-за моего желания неудобства. Разве несправедливо?

Я задумчиво пожевала губами. С одной стороны, что лукавить, мне понравилась перспектива сохранить деньги. Но с другой... Матушка всегда наставляла меня, что как только девушка начинает принимать дорогие подарки от поклонника, то у нее возникают определенные обязательства по отношению к нему. А впрочем – что зря голову себе морочить? Все равно родители далеко, следовательно, никто не осудит меня за этот поступок.

Всю недолгую дорогу в мой дом Себастьян молчал, внимательно следя за прогуливающимися людьми и встречными экипажами через окно нашей кареты. Я тоже не спешила начинать разговор, гадая, как же он собрался решать проблему с моим нарядом для бала.

Впрочем, и тут меня ожидало разочарование. Себастьян любезно проводил меня до самой двери, словно не обратив внимания на то, как меня передернуло от невольного отвращения, когда я поднималась по ступенькам крыльца. Слишком живы были в моей памяти воспоминания о том, чем именно они оказались испачканными несколько часов назад. Правда, сейчас о произошедшей трагедии ничего не напоминало. Не знаю, что именно сделал Себастьян или его люди, но улица перед домом радовала свежим белым снежком, на котором не было ни малейшего следа от недавнего нападения и его ужасного завершения.

– Зайдешь на чашечку кофе? – из вежливости поинтересовалась я, уже взявшись за дверную ручку.

– Прости, но нет. – Себастьян с видимым сожалением вздохнул. – Слишком много работы.

– Понимаю, у меня тоже. – Я усмехнулась, вспомнив про два сеанса, назначенных на сегодня.

Себастьян как-то странно хмыкнул, но ничего не сказал по этому поводу.

– Посиди сегодня дома, – вместо этого проговорил он. – Я не приказываю, а прошу, Трикс. Отдохни перед приемом. Балы – чрезвычайно утомительное занятие. Да, кстати, завтра встань пораньше. Я пришлю девушку, которая поможет тебе подготовиться соответствующим образом.

Забавно, но когда Себастьян говорил таким спокойным тоном, мне совершенно не хотелось с ним спорить. Более того – он даже переставал меня раздражать, и я начинала испытывать к нему подобие добрых чувств.

– Спасибо за наряд, – поблагодарила я. – Это был щедрый подарок.

Светлые глаза Себастьяна насмешливо вспыхнули от моих слов. Он перехватил меня за руку, поднес ее ко рту и легонько поцеловал мои пальцы.

– Ты даже не представляешь, насколько я могу быть щедрым, – чувственно шепнул он. Затем, не дожидаясь, пока я опомнюсь от его неожиданной выходки, так же резко отпустил мою ладонь и почтительно склонил голову, прощаясь.

Я вспыхнула от смущения, хотела было сказать ему что-нибудь резкое, но все слова как назло вылетели из головы. Поэтому я не нашла ничего лучшего, как развернуться и заскочить в дом, захлопнув дверь прямо перед носом Себастьяна.

* * *

Я нервничала. Даже не так – я места себе не находила от волнения, то и дело начиная грызть ногти. Глупая детская привычка, от которой, как мне казалось, я давным-давно избавилась.

– Успокойся, Трикс, – обронил Себастьян, с известной долей снисходительности наблюдая за моими ерзаниями по сиденью, пока карета медленно и величаво везла нас по улицам Арильи, на которых уже начал сгущаться вечерний сумрак. – Поверь, все будет хорошо!

Я зло глянула на него, но удержалась от каких-либо замечаний. Сегодняшний день прошел в такой суматохе, что в ушах все еще звенело от распоряжений невысокой худенькой и чрезвычайно громогласной девушки, которую блондин прислал для помощи мне. Она представилась мне Альбертой, специалисткой по иллюзорной магии, и сразу же попросила называть ее просто Бертой.

Берта развила настолько бешеную деятельность по приведению меня в порядок, что растерялась даже Дора. Стремительная верткая магичка была в десяти местах одновременно. Каким-то образом она умудрялась колдовать над моей прической, тут же расспрашивать мою компаньонку о ценах на местном рынке, командовать нерасторопной помощницей и восхищаться моей коллекцией книг.

Однако с этого беды только начались. После полудня, когда мои пепельно-русые от природы волосы вдруг потемнели, напомнив мне о тех славных временах, когда я была жгучей брюнеткой, а серый цвет лица сменился здоровым румянцем, в гости пожаловал сам Себастьян. Как оказалось, черный придворный камзол, украшенный серебряный вышивкой, удивительно ему шел. Я даже невольно засмушалась, вспомнив, что должна стать его спутницей на сегодняшний вечер. Выглядел блондин на удивление представительно и серьезно.

После приветствия Себастьян придирчиво обошел меня со всех сторон, удовлетворенно хмыкнул, и Берта широко и счастливо заулыбалась, посчитав это за одобрение своим трудам.

– Отлично, – проговорил он. – Настало время для главного блюда сегодняшнего банкета – твоего наряда. Готова?

Я скептически изогнула бровь. И что он предложит мне надеть? Права была вчерашняя портниха, никакая мастерица не создаст за ночь достойное платье. Тем более без мерок.

Однако тут меня ожидало очередное потрясение, поскольку через мгновение Берта с помощницей торжественно внесли в комнату что-то невесомо-алое, сверкающее жарким огнем многочисленных рубинов и холодных бриллиантов, в изобилии украшающих лиф и пояс наряда.

Себастьян на короткое время оставил меня, не желая смущать в процессе переодевания. А когда вновь вошел, я молча пялилась в зеркало, не в силах выдавить из перехваченного спазмом горла и звука.

Нет, платье было замечательным, и оно удивительно точно село по фигуре. Беда была лишь в том, что мне нестерпимо хотелось надеть сверху еще что-нибудь. Очень откровенным получился наряд. Он не нарушал приличий, но балансировал на слишком опасной грани. А еще меня раздражало изобилие драгоценных камней. Ведь даже самый осторожный подсчет показывал, что платье стоит целое состояние. Пожалуй, если бы я его продала, то без особых проблем расплатилась и с кредитом банку, и с долгами перед государством, оставшимися мне после аферы моих непутевых родителей, и еще на жизнь бы осталось, как говорится.

– По-моему, к этому наряду как нельзя лучше подойдет фамильное кольцо, оставленное тебе на память матушкой, – заметил Себастьян, любуясь мною.

Я лишь раздраженно передернула плечами. Нет, я не могу пойти на прием во всем этом безобразии! Себастьян прав – я произведу настоящий фурор. Но вот понравятся ли мне все те слухи, которые поползут среди высшего общества после моего столь блистательного возвращения?

– Это чересчур... – наконец выдавила я и вновь замолчала, хватая открытым ртом воздух.

– Да ладно, не стоит благодарностей, – по-своему понял мой возглас Себастьян. – Трикс, собирайся. Нам уже пора выезжать, если мы не хотим опоздать.

– Я не поеду, – мрачно отозвалась я. – Только не в этом платье. Лучше быть на приеме серой мышкой, чем разукрашенным попугаем.

– Ошибаешься. – Себастьян покачал головой и с ледяными интонациями отчеканил: – Ты поедешь со мной, Трикс. Хочешь ты того или нет. И поедешь именно в этом платье. Понятно? И точка. В любой другой момент я бы с удовольствием поскандалил с тобой, изошряясь в остроумии, но, увы, сейчас не тот случай.

И вот теперь я сидела напротив Себастьяна и медленно, но верно наливалась злобой по поводу происходящего самоуправства. Негодование переполняло меня до такой степени, что

я сама удивлялась, почему еще сдерживаюсь. Хотелось высказать в лицо этому мерзкому типу все, что я о нем думаю, затем потребовать остановить карету и гордо удалиться домой.

«Угу, – насмешливо фыркнул внутренний голос. – В легких туфлях да по сугробам на потеху проходим. Отличное выйдет зрелище!»

– Ты ведь знаешь, кому посвящен королевский прием? – вдруг спросил Себастьян, видимо, устав от затянувшейся паузы и словно не замечая тех преисполненных молчаливой ярости взглядов, которые я на него кидала.

– Прерисской делегации, – мрачно ответила я и скорчила как можно более устрашающую физиономию, должную показать, как сильна моя ненависть к этому доморощенному тирану и самодуру.

– Вот именно. – Себастьян довольно кивнул, вновь проигнорировав мои красноречивые гримасы. – Главную роль на приеме будет играть наследный принц Прерисии – старший сын Сигурда Третьего Винсент.

– Я в курсе, – буркнула я, вспомнив разговор с Янором.

– Принц Винсент – весьма занимательная личность. – Себастьян спрятал улыбку в уголок губ после моего замечания, но продолжил спокойно и размеренно говорить. – Ходят слухи, что все придворные дамы Прерисии сходят по нему с ума. И я верю этим сплетням. Наследник престола – красивый брюнет, отлично образованный и в великолепной физической форме. Кроме того, Винсент по праву считается одним из лучших фехтовальщиков в своей стране.

– И что? – Я невольно заинтересовалась рассказом Себастьяна. К чему мне все эти подробности?

– А еще принц Винсент, по слухам, неплохо знает твоего отца. – Себастьян задумчиво потер подбородок, глядя на меня до омерзения честными глазами. – Как ты думаешь, у вас могли бы возникнуть общие темы для разговора?

– Возможно, – осторожно отозвалась я. – Но я, право слово, не совсем понимаю...

Себастьян еще некоторое время молча смотрел на меня, явно ожидая какой-то реакции. Я же с любопытством таращилась на него, гадая, что ему от меня надо. Какое мне дело до какого-то там наследного принца, который, возможно, знает моего отца?

– Твоя наивность, Трикс, просто поражает, – наконец тяжело вздохнул блондин. – Впрочем, я предполагал это. Разве можно было ожидать иного, учитывая твою полную неосведомленность в некоторых аспектах жизни?

Кровь резко прилила к щекам, когда я осознала, что он имеет в виду. Так вот что означает это открытое платье и осторожные намеки исподволь!

– Сволочь! – прошипела я, сжимая кулаки. – Ты... ты...

– Ты все неверно поняла, – поспешил успокоить меня Себастьян. – Я не предлагаю тебе ничего дурного. Небо упаси! Просто хочу, чтобы ты пообщалась с Винсентом. И словно невзначай показала ему кольцо, подаренное тебе матерью. Хотя, думаю, он и сам его без проблем заметит. Этот рубин способен ослепить любого.

– Какое дело принцу до моего кольца? – поинтересовалась я.

– Возможно, что никакого. – Себастьян широко улыбнулся. – И тогда разговора с ним у тебя не получится. Но что-то подсказывает мне, что он сам захочет с тобой пообщаться. А кольцо сыграет роль своеобразного опознавательного знака. Отец наверняка рассказал принцу про прощальный подарок твоей матери, оставленный единственной дочери перед поспешным бегством из страны.

Я еще шире раскрыла глаза, силясь понять, что скрывается за всеми этими туманными намеками. Но как назло именно в этот момент кучер снаружи рыкнул что-то угрожающее, после чего карета дернулась и остановилась.

– Приехали, – констатировал Себастьян, бросив быстрый взгляд за занавеску. Повернулся ко мне и с угадывающейся тревогой неожиданно попросил: – Улыбайся, Трикс. Как можно шире улыбайся. И не отходи от меня.

Я могла бы напомнить ему, что это далеко не первый мой выход в свет. В конце концов, не стоит забывать, что не так давно я принадлежала к первому сословию, а моя мать была постоянной гостьей всех мало-мальски крупных приемов. Но затем решила не портить себе настроение мелочной склокой перед самым балом.

Впрочем, вскоре оказалось, что опасения Себастьяна имели свой резон. На столь блистательных сборищах мне еще действительно не приходилось бывать. Недолгий путь до танцевального зала я почти не запомнила. От волнения меня начала тряска мелкая противная дрожь. Я мертвой хваткой вцепилась в локоть Себастьяна, больше всего опасаясь, что он куда-нибудь подло сбежит, оставив меня одну в окружении совершенно незнакомых людей. Из-за их жадного, почти неприкрытого любопытства я ощущала себя неведомой зверушкой, выставленной на потеху публике.

– Сьер Себастьян Олдриж и сьерра Беатрикс Ильен, – невозмутимо выкрикнул распорядитель бала – высокий седовласый мужчина в черном камзоле безо всяких украшений, стоило нам только вступить в огромный зал, заполненный людьми.

Почему-то мне показалось, что сразу после этого воцарилась мертвая тишина, хотя, конечно, на самом деле это было не так. Просто чуть стих гул разговоров и смех, а музыканты именно в этот момент решили взять небольшой перерыв.

Как назло, Себастьян вздумал остановиться на пороге, словно красуясь перед собравшимся народом. Без него я бы уже давным-давно нырнула в какой-нибудь темный уголок, где просидела бы весь вечер, трясясь от страха, что кто-нибудь вздумает пригласить меня на танец.

– Улыбайся, – прошипел он, почти не разжимая губ, и я, опомнившись, послушно натянула на себя маску притворной радости, машинально подхватив с подноса пробежавшего мимо слуги бокал шампанского.

Следующий час слился для меня в непрекращающийся кошмар. Я не смела никуда отлучиться от Себастьяна, так старательно улыбаясь при этом, что вскоре у меня заболели щеки. В зале было жарко, однако то и дело меня бросало в холодный пот от оценивающих взглядов мужчин, с которыми беседовал мой спутник. И хотя их разговоры ничем не отличались от пустой светской болтовни и в основном сводились к бесконечному обсуждению погоды, пару раз мне показалось, будто собеседники пытались сказать больше, чем могли себе это позволить при посторонних.

– Говорят, в Ольгестии ожидается чрезвычайно суровая зима, – в один из таких моментов важно отметил высокий и очень сутулый мужчина лет тридцати с неприятно бегающими глазками и тоненькой полоской усов над верхней губой.

В эту секунду я резко очнулась от своего странного состояния отрешенности и смирения. Почему-то почудилось, будто воздух над нами сгустился, а особенно – над головой интересующегося климатом чужой страны. Да что там – я готова была поклясться, что различаю легкое облачко непонятного тумана, повисшее над ним.

От меня не укрылся словно мимолетный взгляд Себастьяна, который он адресовал этому мужчине. Нет, нас представили в начале беседы, но имя быстро вылетело из головы, вытесненное множеством других.

– Почему вы так решили, Агюст? – Стоящий напротив седовласый мужчина, отличающийся от остальных явной военной выправкой, отвлекся от своей спутницы – очаровательной юной блондинки, годящейся ему в дочери, если не во внучки, и в свою очередь посмотрел на усатого.

– Слухи ходят. – Агюст, довольный таким вниманием, приосанился и смерил Себастьяна высокомерным взглядом. – В нашей стране не только Тайная канцелярия умеет слушать и делать выводы.

Себастьян кашлянул, но в последний момент удержался от каких-либо замечаний, лишь скептически заломил бровь.

– А что вы думаете о нашем госте, ради которого мы все сегодня собрались? – не унимался Агюст, упорно не замечая того, как Себастьян демонстративно нахмурился. – С чего вдруг наследному принцу Прерисии снизойти до визита в столь крохотную и никчемную страну, как наша?

– Следите за словами, – строго одернул его военный. – Я понимаю, что сейчас среди молодежи принято ругать родину, но все же. Не так давно это приравняли бы к предательству.

– И правильно бы сделали, – негромко, но так, чтобы его все услышали, добавил Себастьян.

– Ой, да ладно вам, – ни капли не стусевавшись, рассмеялся Агюст. – Патриотизм хорош в меру, а правда есть правда. Итаррия во всем уступает Прерисии. И все мы прекрасно это осознаем. Участь нашей страны – балансировать между двумя гигантами, до поры до времени избегая печальной доли быть раздавленной. Пока нам это удавалось. Но если случится конфликт между двумя державами, то, боюсь, нас разотрут в пыль. Как зернышко, попавшее между двумя мельничными жерновами.

Остатки скуки мгновенно покинули меня после этого заявления. Я прикусила губу, вспоминая, читала ли в газетах о назревающем конфликте между двумя странами. Да нет вроде бы. Такую новость я бы точно запомнила. Хм-м, получается, в походах на балы есть и полезные стороны. Где еще столь удивительные и пугающие новости узнаешь, не предназначенные для обычных горожан.

– Не нагнетай обстановку, Агюст, – лениво посоветовал Себастьян, перехватил мою свободную руку и легонько поцеловал пальцы, обращая на меня внимание остальных. – Не забывай, что с нами дамы. А им вряд ли интересны разговоры на подобные темы.

– А скоро будут танцы? – в тот же момент жеманно осведомилась блондинка и капризно захлопала длинными ресницами, обращаясь прежде всего к седовласому мужчине, но не забывая при этом постреливать глазками и в направлении Себастьяна. – Дорогой, ты обещал, что будет весело. А я сейчас зевать начну.

– Прерисская делегация задерживается, а именно принц Винсент должен открывать бал, – извиняющимся тоном пробормотал он, виновато пожимая плечами. – Потерпи, милая. Лучше выпей еще шампанского. – И жестом фокусника преподнес ей полный бокал. Я безмолвно восхитилась его мастерством, наверняка многократно отточенным на всевозможных приемах, поскольку не заметила, откуда он этот бокал достал.

Блондинке тоже понравился трюк. Она радостно рассмеялась и лукаво погрозила пальчиком своему ухажеру.

– Сьерра Беатрикс, как поживает ваш отец? – неожиданно обратился ко мне Агюст, нисколько не смутившись от того, как резко Себастьян оборвал его пару секунд назад.

– Простите? – растерянно переспросила я, не ожидая, что кто-нибудь заведет со мной беседу, и уж тем более не готовая к разговору о своих родителях.

– Вы разве не дочь Хронга Ильена? – нарочито удивился тот, и мне мгновенно стали отвратительны и его тоненькие усики, напоминающие крысиные, и воровато бегающие глазки.

– Дочь, – сухо подтвердила я, менее всего на свете желая развивать настолько скользкую и опасную тему.

Военный отвлекся от кокетничанья с блондинкой и посмотрел на меня, на этот раз куда более внимательно. Да что там, я кожей чувствовала, что вопрос Агюста не оставил равнодуш-

ными и тех, кто волею случая оказался рядом. По крайней мере, приглушенный гул разговоров, ведущихся по обе стороны от нашей группы, как-то подозрительно стих.

– Я хорошо знал нейна Хронга и его очаровательную жену, вашу матушку, – произнес военный и словно невзначай мазнул взглядом по Себастьяну, неуверенно хмыкнул, но все же осторожно добавил, продолжая следить за реакцией блондина: – Если начистоту, то мне определенно жаль, что мы вряд ли их еще увидим.

– Вы так говорите, будто они умерли, – пожалуй, даже слишком резко ответила я. – Мои родители живы и здоровы.

– Да-да, конечно, но... – Седовласый заметно смутился, запнулся, пытаясь подобрать нужные слова, но вскоре сдался и устался на Себастьяна, молчаливо умоляя того о поддержке.

Блондин, однако, совсем не стремился замять неудобную тему. Напротив, он будто получал от этого разговора нескрываемое удовольствие, самым наглым образом улыбаясь во весь рот.

– Жаль, что Флавий Бартелиус не может похвастаться здоровьем, как ваши достопочтенные родители, – вновь вступил в беседу Агюст, чьи тоненькие усики аж задрожали от непонятного возбуждения. По всей видимости, он тоже не видел ничего дурного в смаковании неприятной для меня темы. – Если не ошибаюсь, тело камергера нашли в вашем доме?

– Да, – медленно процедила я, прежде скрипнув зубами от негодования.

– Не обижайтесь, Беатрикс, но я удивился, увидев вас здесь, – продолжил заливаться Агюст, не желая обращать внимания на негромкое предупреждающее покашливание седовласого собеседника. – Говорили, что вы угодили в опалу. Да и вообще... Вы ведь теперь не принадлежите к дворянству. – И он красноречиво взмахнул рукой, обводя блистательное общество вокруг.

– Желаете сказать, что негоже какой-то там сьерре досаждают взглядам благородных господ? – Я сжала кулаки, почувствовав, как ногти едва ли не до крови впились в ладони. Боль немного отрезвила меня, поэтому я продолжила спокойнее, хотя голос уже опасно дрожал от негодования: – Что же, однако я здесь. Или думаете, что я попала сюда обманом?

– Нет, что вы, – теперь наступило время смущаться Агюсту. Он даже отступил на шаг, будто испугавшись, что я намерена устроить безобразную сцену и брошусь на него подобно базарной торговке, обсчитанной ушлым покупателем.

– Вот и отлично, – прошептала я. – Я рада, что мы разрешили это маленькое недоразумение.

– Драгоценная моя, в гневе ты очаровательна, – промурлыкал Себастьян, склонившись к моему уху, но при этом говоря достаточно громко, чтобы его слышали все.

Седовласый, имя которого я никак не могла вспомнить, и Агюст обменялись быстрыми понимающими взглядами. Я лишь качнула головой, ощутив, как мои щеки заметно потеплели от стыда. Н-да, теперь без слухов дело точно не обойдется.

– Драгоценный мой, я отойду на пару минут, – в тон ему ответила я, осознав, что мне необходимо остыть, иначе дело и впрямь рискует закончиться некрасивым скандалом. – Надеюсь, ты не против?

– Возвращайся скорее. – Себастьян послал мне шутливый воздушный поцелуй, прекрасно понимая, что тем самым злит меня еще сильнее. – Я надеюсь, что принц Винсент все же появится с минуты на минуту. И желал бы пригласить тебя на первый танец.

– Себастьян, вы танцуете? – Блондинка удивленно взмахнула длинными кукольными ресницами. – Ну надо же. Почему тогда так долго это скрывали? Мы даже делали ставки, какой же красавице удастся соблазнить вас хотя бы на вальс.

Я не стала дожидаться ответа Себастьяна. Впрочем, мне было неинтересно, что он выдумает в свое оправдание, если вообще сочтет нужным что-либо объяснять. Ловко лавируя между

изысканно одетыми придворными и многочисленной службой, которая разносила напитки и легкую закуску, я пробилась к выходу.

Встреченная служанка подсказала мне дорогу к комнате отдыха для дам, и я с чистой совестью повернула в указанную сторону, собравшись нырнуть из ярко освещенного зала в темный коридор. Однако не успела я сделать и нескольких шагов, как позади раздался радостный возглас:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.